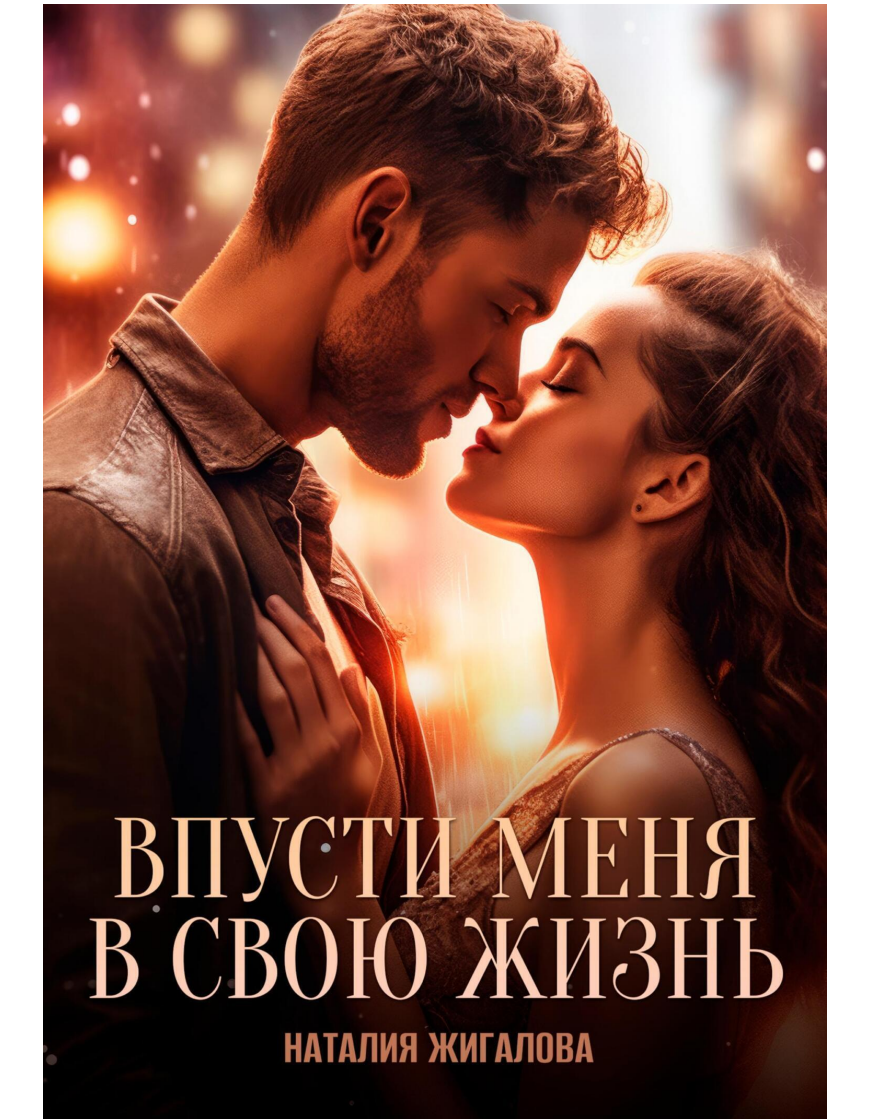

A romantic couple is shown in a close embrace, nearly kissing. The man, on the left, has short brown hair and a light beard, wearing a dark leather jacket. The woman, on the right, has long, wavy brown hair and is wearing a dark, shimmering dress. They are both looking down at each other with soft expressions. The background is a warm, out-of-focus night scene with bokeh light effects, suggesting a city or festival setting. The overall mood is intimate and romantic.

ВПУСТИ МЕНЯ В СВОЮ ЖИЗНЬ

НАТАЛИЯ ЖИГАЛОВА

Наталия Жигалова

Впусти меня в свою жизнь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71953624

SelfPub; 2025

Аннотация

Стася – трудоголик с дизайнерским талантом и железной привычкой прятаться от жизни за экраном ноутбука. Её подруга Соня, уставшая от вечных отговорок, буквально затаскивает её на вечеринку в загородный дом, где всё идёт наперекосяк: сгоревший шашлык, пьяный именинник Андрей (бывший университетский crush, который до сих пор не остыл) и... разбитый ноутбук с проектом, который должен был спасти её карьеру. Но судьба, видимо, решила, что Стасе пора выйти из зоны комфорта – прямо в объятия загадочного Станислава.

Станислав – мужчина, который не спрашивает разрешения. Он компенсирует разбитый ноутбук (с щедрым бонусом), провожает до дома (с поцелуем в придачу) и вообще ведёт себя так, будто у него есть планы на эту «ёршистую» дизайнершу.

Это история о том, как иногда нужно разбить ноутбук (буквально), потерять работу (неожиданно полезно) и позволить жизни ворваться в твой график – даже если она приходит в образе мужчины, который крышесносно целуется.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	40
Глава 3	62
Глава 4	71
Глава 5	89
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Наталия Жигалова

Впусти меня в свою жизнь

Глава 1

Такси остановилось у высокого забора, за которым грохотал какой-то новомодный трек, слышались голоса, смех, звон стекла. Я вышла из машины, поправила на плече громоздкую сумку и неуверенно оглянулась на подругу.

– Ну что ты застыла? – усмехнулась Соня. – Вперед, на встречу приключениям!

Соня показала большой палец вверх и подошла ко мне, ободряюще обняла за плечи и прошептала:

– Пора, Стася, давно пора отвлечься и развлечься. И вообще, не стоило брать с собой работу, – она указала на ноутбук в сумке.

– У меня срочный проект, – в который раз повторила я.

– У тебя каждый проект срочный, но это не значит, – Соня подняла указательный палец вверх, не давая мне возразить, – что у тебя не должно быть выходных.

– Да, согласна, – закатила я глаза. Я давно усвоила, что с Соней лучше не спорить, а делать вид, что соглашаешься, но поступать по-своему, хотя и не показывать этого.

Тем временем таксист выгрузил наши вещи из багажника,

а Соня позвонила своему парню.

– Мы на месте, где обещанная красная дорожка?

Мы приехали в какой-то закрытый котте.

– Хе-хей, привет, девчонки! – навстречу вышел Виталик, молодой человек Сони, и по очереди обнял нас. – А ты чего такая кислая? – щелкнул меня по носу и, не дожидаясь ответа, подхватил наши сумки, приобнял Соню и направился к дому, я же глубоко вздохнула, пытаюсь настроиться на отдых, поплелась следом. – Уж простите, сегодня без красной дорожки, но приветственные фанфары я вам обещаю! Два бокала опоздавшим дамам! – крикнул он кому-то из парней.

– Я не буду, – попыталась возразить я, но, встретив недовольный взгляд Сони, решила не продолжать. Лучше держать бокал в руках и делать вид, что пью.

– Не кисни.

Я выдавила из себя подобие улыбки, понимая, что приехать сюда было плохой идеей, и поправила сползающий с плеча ремень сумки, вес которой становился всё ощутимее.

«Стася, соберись. Ты приехала сюда, чтобы отвлечься от работы», – мысленно подбодрила я себя.

Я оглядела присутствующих ребят, многих из которых знала ещё по университету, кого-то видела впервые. Андрей, на чей день рождения мы выбрались за город, увидев меня, подмигнул и направился в нашу сторону.

– Какие люди! – он развёл руки в стороны и крепко обнял меня.

– С днём рождения, – выдавила я из себя. – Подожди, я достану подарок.

– Самый лучший подарок – это твой приезд, Стася, – сказал он серьезным тоном, чуть отстраняясь.

– Приятно слышать, – смутилась я, а Соня прошептала одними губами:

– Лови момент.

Не знаю, что она прочла на моем лице, но тут же отвернулась и, недовольно фыркнув, пробормотала что-то про старую деву. Виталик рядом громко рассмеялся.

– Стась, пойдем, я тебя со всеми познакомлю, – Андрей потянул меня в сторону бассейна. – Надеюсь, ты взяла с собой купальник?

– Нет, не прихватила, – ответила я, стиснув зубы.

– Не страшно, можно поплавать и без него, – прошептал он мне на ухо. – Вдвоём, когда все уснут, что скажешь?

– Скажу, что идея так себе.

– Почему? – искренне удивился он.

– Вдруг кто-то будет подглядывать из окон.

– Действительно, – задумался он. – Такая красота не для всех.

Он опустил взгляд, останавливаясь то на вырезе платья, то на моих обнажённых коленях, а я в свою очередь думала о том, что не стоило надевать такое короткое платье.

– Слушай, Андрей, мне нужно где-то вещи оставить.

– Пойдём, – тут же собрался он и потянул меня в сторону

дома.

– Не думаю, что стоит гостей одних оставлять.

– С ними ничего не случится, – возразил он, обнимая меня за талию.

– Подожди, – остановила я чересчур заботливого парня. – Я только что приехала, мне нужно привести себя в порядок. Он разочарованно выдохнул.

– Понял, не дурак.

Его рука соскользнула с моей талии.

– Я очень рад, что ты приехала, – он наклонился и быстро поцеловал меня в уголок губ, тут же отпустил и направился к бассейну.

А я, растерянная, направилась к Виталику.

– Виталик, где можно оставить вещи? – да, я знаю, что хозяин в доме Андрей, но я сейчас не готова оставаться наедине с Андреем.

– Вещи? – рассеянно переспросил он, оглядывая меня с ног до головы, а затем, сосредоточив взгляд на моей сумке с ноутбуком, тяжело вздохнул. – Это, – он недовольно ткнул пальцем в сумку, – можешь оставить на втором этаже. Выбирай любую свободную спальню.

– Хорошо, – ответила я, поворачиваясь к дверям, ведущим в дом.

– Стася! – позвал меня Виталик. – Оставить – значит войти в комнату, положить сумку на стул и спуститься вниз.

– Я знаю, – фыркнула я в ответ.

– Стася, – снова позвал Виталик.

– Ну что еще?

– Или я запру его в сейфе.

– Вы что, сговорились? – я перевела взгляд на хихикающую Соню. Не ответив ничего, я подхватила брошенную Виталиком сумку со сменной одеждой и направилась в дом.

Поднявшись на второй этаж, я остановилась, осматривая запертые двери.

– Так, можно выбрать любую комнату? Пусть будет эта.

Я ткнула пальцем в первую попавшуюся дверь и распахнула ее, уверенно шагнув вперед, но тут же замерла на месте. Прямо передо мной стоял мужчина в расстегнутых джинсах и с полотенцем, перекинутым через плечо.

Ремень тяжёлой сумки за тканью не до конца застегнутых джинсов. Тёмные волосы с проседью, такая же густая щетина. На шее цепочка с каким-то замысловатым кулоном.

Мужчина, который до моего появления хмурился и что-то активно печатал в телефоне, повернулся и медленно осмотрел меня с ног до головы. И только в этот момент я поняла, что откровенно пялюсь на него.

– Извините, – пискнула я. – Кажется, я... заблудилась.

На его лице проскользнула улыбка.

– Ты на вечеринку?

– Угу.

– Вечеринка внизу, а что ты забыла здесь? – спросил он, нахмурившись ещё сильнее, и подошёл ближе.

– Вещи оставить, – неуверенно ответила я.

Мужчина внимательно осмотрел сумку, которую я держала в руках, затем скользнул взглядом по вырезу моего платья и плавно опустился на вторую сумку, которая валялась у меня в ногах.

– Я провожу тебя, – сказал он, поднимая сумку с пола и слегка касаясь моей обнажённой кожи. От этого прикосновения по моему телу пробежала странная дрожь. Я чуть отодвинулась.

– А вы... – начала я неуверенно, – тоже на вечеринку?

Казалось бы, простой вопрос, но мужчина рассмеялся так, будто я спросила что-то неприличное.

– Нет, – наконец сказал он. – Я не на вечеринку.

– А...

– Я здесь живу, – пояснил он, выходя в коридор.

– Понятно, – только и ответила я, вспоминая, как Соня говорила, что мы едем к Андрею на дачу.

– У моего племянника день рождения, – пояснил мужчина, – я позволил ему отпраздновать его здесь. Мы приехали.

Он открыл соседнюю дверь и вошел в комнату, оставив сумку рядом с широкой двуспальной кроватью.

– Располагайся, – сказал он, снова окинув меня пристальным взглядом.

– Благодарю, – ответила я, почувствовав, как краснею.

– Если что, обращайся, – добавил он. – Меня зовут Станислав.

– Очень приятно, Стася, – ответила я, по привычке протянув руку для пожатия.

Стас усмехнулся, но руку пожал.

– Ты всегда на вечеринки возишь ноутбук?

– Что? А это? – я теснее прижала к груди свой новенький компьютер. – Нет. Я... срочная работа. Нужно закончить за выходные, а тут день рождения.

– Ну хорошо. Располагайся, – повторил он и вышел из комнаты.

– Фуух, – выдохнула я. – Ну и влипла.

Опустившись на кровать, я с наслаждением вытянулась. Матрас был таким мягким, не то что в съёмной квартире. Там жёсткий, неудобный диван, а здесь настоящее облако.

Запищал телефон, и я тут же потянулась за сумочкой. Как я и предполагала, клиент прислал правки по проекту, над которым я работаю уже несколько месяцев. Я дочитала сообщение, прикидывая, сколько времени у меня уйдёт на работу, и уже собралась приступить к делу, как дверь распахнулась.

– Вот ты где спряталась, – Соня подбежала и плюхнулась рядом со мной на кровать. – М-м-м, как мягко. Я уж думала, что ты снова сидишь в обнимку с компом, а ты решила понежиться на мягкой перине. А ты не так уж безнадежна.

– Как видишь, – ответила я, благоразумно решив опустить информацию о том, что как раз собиралась поработать.

– Андрей точно равнодушен к тебе, не упusti свой шанс. К тому же вы как-то встречались.

– Брось, – отмахнулась я, – он бабник.

– Из любого бабника можно сделать приличного парня.

– Не собираюсь экспериментировать, – возразила я.

– А ты не экспериментируй, просто попробуй. Тебе главное начать, хотя бы с кого-нибудь. Андрей – отличный вариант. Красивый, умный, богатый, – перечисляла Соня, загибая пальцы.

– Не хочу связываться с бабниками, говорят, они не умеют держать язык за зубами, и о том, что произойдёт между нами, узнают все его друзья.

– Кто такое говорит? – удивилась Соня.

– Чутье мое говорит, – отмахнулась я.

– А-а-а, твое чутье, – задумчиво протянула она, а затем, развернувшись, добавила: – Знаешь, что я заметила? Твое чутье самое болтливое на свете. И говорит оно тебе совсем не то, что нужно. Может, хватит к нему прислушиваться?

– Сонь, к чему ты опять это начала? – повернулась я к ней.

– Не знаю, просто переживаю за тебя. Ты всё время одна.

– Значит, мне так комфортно, ты не думала об этом?

– Я думала, я много думала об этом, а потом поняла, что ты просто боишься отношений. Боишься начинать. У тебя ведь никогда не было серьёзных отношений.

– Тебе вредно много думать, – парировала я, рассмеявшись.

– Эй, я же за тебя переживаю!

– Со мной все в порядке.

– Ну конечно, – она снова повернулась на бок и обняла меня, закинув ногу на меня. – Я очень хочу, чтобы ты была счастлива.

– Ты знаешь, что нельзя насильно причинять добро?

– Что? – она приподнялась на постели, возмущённо глядя на меня. – Это я-то насильно?

– А то.

– Нет, я же с добрыми побуждениями!

– Но очень навязчиво.

– Ты думаешь?

– Я знаю.

– Прости. Иногда я перегибаю палку, но это потому, что я очень люблю тебя и переживаю. Я просто хочу, чтобы ты была счастлива.

– Я тебя слышала, – улыбнулась я.

– Дай Андрею шанс, он ещё с университета слюнки пускает, глядя на тебя.

– До сих пор? – удивилась я.

– Может, он бабник потому, что ты его отшила, и он страдает. Перебирает девушек и никак не может найти тебе замену.

– Звучит как-то жутко. И вообще, я его не отшивала.

– Ну конечно. Сколько раз он тебя на свидания звал?

– «Эй, крошка, давай потусим вдвоём» – так себе пригла-

шение на свидание.

– Он так говорил? – рассмеялась Соня.

– И не только так, – добавила я, вспомнив манеру общения Андрея, которая не изменилась с университета.

– Может, он просто стесняется, – предположила Соня сквозь смех.

– Андрей и стесняется?

– Я имею в виду, что ты ему очень нравишься. Он просто не знает, как к тебе подступить.

– Обычно ко мне можно подойти, – добавила я с тоской, вспоминая пару наших с Андреем свиданий.

– Обычно – это как? – удивилась Соня. – Ты же всех отшиваешь!

– Я не всех отшиваю.

– Интересно, чего я о тебе не знаю? – Соня даже приподнялась от возмущения.

– Ты всё обо мне знаешь, и вообще, мне сейчас не нужны никакие отношения, – попыталась я уйти от неудобного разговора.

– Значит, дело не в том, как Андрюха к тебе подкатывал?

– Ну хватит уже о нем, – пихнула я подругу в бок.

– И все же? – не отставала Соня.

– Ну всё, хватит валяться, пошли тусить! – решила я поставить точку в этом разговоре.

– А мне нравится такой настрой! – Соня встала и тут же схватила меня за руку, потянув к выходу. – Давай оторвёмся

сегодня! В конце концов, мы это заслужили!

Я проводила взглядом ноутбук, решив, что сейчас лучше поддаться и присоединиться ко всем, а потом... Потом, когда моя чрезмерно заботливая подруга забудет обо мне в общей суматохе, я смогу уединиться и внести правки в проект.

Когда мы с Соней спустились вниз, к бассейну, я тут же окунулась в «самую крутую тусовку», как говорила Соня. Вечеринка была в самом разгаре, я медленно потягивала напиток, который всучила мне Соня, и медленно, но верно пьянела, понимая, что если не остановлюсь, то до проекта сегодня точно не доберусь. Да и на сообщение заказчика я так и не ответила. Соня так быстро увела меня вниз, что я не успела взять с собой телефон.

Едва я собралась вернуться в комнату за телефоном, как на моё плечо опустилась тяжёлая рука.

– Скучаешь, крошка?

– Нет, – коротко ответила я, стараясь отвернуться от объятий Андрея. День рождения, конечно, хороший праздник, но не настолько, чтобы давать повод думать, что между нами может что-то быть. К тому же он изрядно выпил.

– Вижу, что скучаешь, – он провёл пальцем по моей щеке. Я сделала глубокий вдох и выдох, чтобы успокоиться, и встала. Но Андрей поднялся вместе со мной, и его рука соскользнула на мою талию. Он прижался ко мне сзади. – Давай потанцуем. Или, может, хочешь расслабляющий массаж?

– Давай лучше потанцуем, – предложила я.

С пьяными спорить нельзя. И сопротивляться тоже нельзя. Нужно усыпить бдительность пьяного, переключить его внимание, а потом сбежать. Этому меня в своё время научил брат. Впервые в жизни мнегодились наставления Даньки.

Андрей прижался ко мне вплотную и шарил руками по телу.

– Как вкусно ты пахнешь, – бормотал он, зарывшись носом в мои волосы.

Я же лихорадочно искала взглядом Виталика. Звать Соню на помощь было бесполезно, она только обрадуется, если у меня с Андреем что-то получится, даже если это будет на одну ночь, а вот Виталик однажды очень серьезно заявил мне:

– Будет нужна помощь, всегда можешь на меня положиться.

И в его словах не было двойного подтекста, он не был из тех, кто стремится затащить в постель как можно больше девушек. Нет, у нас с ним действительно были хорошие дружеские отношения. И Даньке он понравился. Поэтому избавиться от пьяного именинника мне мог помочь только Виталик.

И он действительно пришёл на помощь. Как только музыка закончилась, он подошёл и хлопнул Андрея по плечу.

– А теперь тост за именинника! – закричал он, и со всех сторон раздались одобрителные возгласы.

Виталик оттеснил меня в сторону, но Андрей не хотел ме-

ня отпускать.

– Подожди, Стася. Выпьем на брудер... брундер... Коро-
че, давай выпьем.

Я растерянно переводила взгляд с Андрея на Витали-
ка. Мне всунули в руки бокал и подтолкнули к пьяному пар-
ню. Этим кем-то оказалась Соня, предательница.

Андрей вновь обнял меня за талию и прижал к себе.

– Я хочу сказать вам всем, – начал он. – Я рад, что вы все
пришли.

– С днем рождения, Андрюха!

– С днем рождения!

Он залпом выпил содержимое бокала, я лишь пригубила,
но назойливая Сонька снизу придержала мой бокал, чтобы я
выпила до дна. Андрей осушил свой стакан и прижал меня
к себе, впиваясь в губы. Я уперлась ладонями в его грудь,
пытаясь оттолкнуть, но Андрей крепко держал меня, и тогда
я изо всех сил сжала зубы, не пуская его язык себе в рот.

Когда он отпустил меня под громкие улюлюканья, я уви-
дела в стороне Станислава. Он мрачно смотрел на происхо-
дящее, а потом отвернулся и вошёл в дом. Мне стало стыдно
за этот мерзкий поцелуй, который я позволила себе, и вооб-
ще я чувствовала себя грязной.

Едва Андрей ослабил хватку, я высвободилась и скрылась
в доме. Поднявшись в свою комнату, я первым делом схвати-
ла телефон, чтобы ответить заказчику, от которого пришло
несколько сообщений и пропущенных вызовов.

Я быстро напечатала ответ клиенту, заверив его, что правки будут внесены в ближайшее время, и потянулась за сумкой с ноутбуком.

– Вот ты где? – дверь распахнулась, и на пороге появился Виталик.

– Слушай, я лучше здесь посижу, – твёрдо сказала я, доставая ноутбук из сумки.

– Он тебя ищет везде, – предупредил он.

– Пусть ищет. Я не хочу туда спускаться. Уже жалею, что приехала сюда.

Виталик закрыл дверь и сел напротив.

– Слушай, это, конечно, не мое дело, но...

– Ты прав, это не твоё дело, – сразу же перебила я его.

– Неужто, – усмехнулся он.

– Поверь, – возразила я.

– Соня тебя ищет.

– Пусть ищет. Если она вздумает вытащить меня отсюда, я просто сяду в такси и уеду, так и передай ей.

– Хорошо.

Я села за стол и включила компьютер, а Виталик наблюдал за мной с хмурым выражением лица.

– Слушай, а может...

– Нет, не может, – перебила я его. – И перестань нянчиться со мной, как с маленькой. Я уже взрослая девочка.

– Слишком взрослая, – пробормотал он тихо, но я услышала.

– Ты бы шел к Соне.

– Голодна? – сменил тему Виталик.

– Угу, – ответила я, загружая программу и попутно просматривая сообщения от заказчика.

– Скоро будет шашлык.

– Угу.

Виталик говорил что-то еще, но я уже не слушала, полностью погрузившись в рабочий процесс. Замечания Станислава Игоревича, моего заказчика, были вполне дельными, конкретными. Все по делу. Не то что некоторые... мне вспомнилась женщина, которой я пару месяцев назад делала дизайн офиса. Очень капризная дама, которая сама не понимала, чего хочет, – в случае с моим нынешним клиентом работать было одно удовольствие.

Не помню, в какой момент я осталась одна. Кажется, Виталик перед уходом попрощался, похлопав меня по плечу. И больше никто меня не беспокоил, пока я не почувствовала запах горелого мяса.

Оторвавшись от компьютера, я выглянула в окно. У мангала сустились парни, снимая с угляй подгоревший шашлык, в стороне смеялись девушки, а Виталик под руководством Сони нанизывал на шампуры сырое мясо.

К мангалу подошёл высокий мужчина, в котором я сразу узнала Станислава. В этом мужчине есть что-то притягательное. Он что-то объяснял парням, забрав у порядком пьяного Андрея шампуры, которые демонстративно отобрал у Сони,

и сам разложил их на мангале. Осмотрел подгоревшее мясо и отодвинул миску в сторону, продолжая что-то говорить. Соня хихикала рядом, а Андрей, махнув рукой на дядю, взял миску с испорченным мясом и демонстративно засунул в рот большой кусок, после чего пошёл к столу.

Я продолжала наблюдать за мужчиной, который колдовал над мангалом, переворачивая шампуры, как вдруг он резко развернулся и уставился прямо на меня. Я застыла, словно меня поймали на месте преступления, не зная, что делать. Прятаться было поздно, махать рукой – глупо. И я просто развернулась, подхватив плотную штору, закрыв комнату от посторонних глаз. Приложив ладонь к груди, я почувствовала, как бешено колотится сердце. А главное, меня необъяснимым образом потянуло вниз.

Станислава нигде не было, и я разочарованно выдохнула, хотя, может, это и к лучшему. Виталик колдовал над мангалом, и мне не хотелось пробовать подгоревшее мясо, даже приправленное соусами. В последний раз я ела утром, мы приехали за город к обеду, а сейчас был почти ужин. Скептически осмотрев накрытый стол, на котором выпивки было больше, чем еды, да и та представляла собой остатки заветренной пиццы, каких-то колбасок и соусов, размазанную по тарелкам, я направилась в дом на поиски кухни.

Найти кухню было несложно, труднее было подавить чувство неловкости из-за вторжения на чужую территорию. Я была здесь гостьей. Имела ли я право рыться в чужих холо-

дильниках? Но чувство голода пересилило всё остальное, и я смело шагнула внутрь. Хотелось поскорее выпить сладкого чая с лимоном, чтобы вывести алкоголь из организма.

Я поставила чайник на плиту, открыла холодильник и осмотрела его содержимое в поисках лимона и чего-нибудь съедобного.

– Что-то потеряла? – раздалось над ухом.

От неожиданности я дернулась и врезалась в дверцу холодильника, которая тут же отозвалась недовольным звоном стекла на полках. Тяжелые ладони опустились на мою талию, не давая мне двигаться. Я обернулась и встретилась взглядом со Станиславом.

– Есть хочется, – честно призналась я хозяину дома, в чей холодильник так бесцеремонно вторглась.

Стас тяжело вздохнул.

– Мне тоже, – ответил он и протянул руку к одной из полок. – Ну-ка подвинься.

Я отодвинулась, насколько это было возможно, ведь он продолжал держать меня второй рукой.

– Ты умеешь готовить?

– Умею, но я же приехала на день рождения и рассчитывала, что меня вкусно накормят. Не думала, что мне придётся самой добывать еду.

– Аргумент, – согласился Стас. – Как насчет сладкого?

Он указал на внушительных размеров торт.

– А как же именинник?

– Ты думаешь, они вспомнят о торте?

Я качнула головой.

– Вряд ли они вспомнят о торте, но я не думаю, что его стоит брать. Да и торт – это не еда.

Мужчина усмехнулся, и я почувствовала, как по телу побежали мурашки от его дыхания на моей шее. Непривычная реакция на мужчину.

– Может, бутерброды? – предложила я.

– А ты сможешь?

– А для этого нужен особый навык? – я даже оскорбилась.

Я обернулась и буквально утонула в его глубоких карих глазах, в которых плясали смешинки.

– Тогда валяй, – произнес Стас и отошёл от меня. Когда мужчина отпустил меня, я выдохнула с облегчением, но тут же почувствовала, что мне не хватает его рук на талии. – Холодильник к твоим услугам.

– Вас тоже обещали вкусно накормить, а в итоге активно спаивали?

– Скорее первое, чем второе, – мужчина сел на высокий табурет и внимательно следил за каждым моим движением.

Я достала из холодильника всё необходимое для бутербродов и уже осматривала содержимое шкафчиков.

– А ты не особо любишь тусовки, – скорее утверждал, чем предполагал Станислав. На что я неопределенно пожала плечами.

– Есть такое.

– Что же ты здесь делаешь?

– Подруга уговорила, – ответила я, раскладывая нарезанный хлеб по тарелкам и с трудом подавляя зевоту.

– Если хочешь спать, иди наверх, – серьезно сказал он. – Закройся изнутри, чтобы тебя никто не беспокоил.

Это он на мое сегодняшнее вторжение намекает?

– Вы извините еще раз за мое вторжение, я...

– Перестань, – перебил он, поднимаясь. – Ты же не сделала ничего плохого. Хочешь вина?

Стас вынул из холодильника темную бутылку.

– Стася! Вот ты где! Ой...

Соня замерла на пороге, переводя взгляд с меня на Стаса, а затем на бутылку, которую он держал в руках.

– Кажется, я не вовремя, – хихикнула она, отступая назад. – Ты это... развлекайся, я не буду мешать.

Хихикнув ещё раз, Соня показала мне большой палец, явно намекая, что я нашла себе удачную компанию на вечер, а потом развернулась и выбежала из кухни, оставляя меня наедине со Стасом.

– Нет, вина я не буду, – ответила я на заданный ранее вопрос, решив никак не комментировать поведение подруги.

– Жаль, – Станислав пожал плечами и поставил бутылку на место. – Хорошее вино.

Тем временем я нашла упаковку с чаем и опустила пакетик в чашку с горячей водой. Затем добавила найденный лимон.

Стас подошёл и облокотился о столешницу, сложив руки на груди.

– Сделай мне тоже чаю, пожалуйста, – попросил он. – С лимоном.

Я достала вторую кружку с полки, опустила пакетик с чаем. Горячий чайник стоял прямо за мужчиной, и дотянуться до него было сложно.

– Вы могли бы отойти, – произнесла я неуверенно.

– Что, мешаю? – усмехнулся мужчина.

– Мешаете, – твердо ответила я.

Он мягко рассмеялся, но все-таки отошел.

– Чем занималась в комнате? – спросил он.

– Работала, – ответила я и, поймав его вопросительный взгляд, пояснила: – Срочный проект. Нужно сдать к понедельнику, а заказчик прислал правки.

– А заказчик разве не учитывает твои выходные?

– Заказчик учитывает, а начальник – нет.

Я поставила перед ним дымящуюся чашку чая, тарелку с ломтиками лимона, блюдо с бутербродами и села напротив.

Стас схватил один из бутербродов и проглотил его в два укуса.

– Вкусно.

– Серьезно?

– Я голоден. А когда я голоден, мне всё вкусно, – пояснил он.

– А за шашлыком кто следит?

Я слегка наклонилась, чтобы посмотреть, что происходит во дворе, но ничего интересного не увидела.

– Кто-то из ребят, – ответил Стас, проглатывая второй бутерброд.

– Значит, и этот сгорит, – махнула я рукой.

– Там, кажется, была пицца, но я не уверен.

– Я её видела, она не вызывает аппетита, – я сделала глоток сладкого чая с кислинкой и потянулась к тарелке, но вместо бутерброда схватила чужой палец, и в тот же миг мою руку обхватили крепкие мужские пальцы.

– Думаю, всё же стоит проследить за шашлыком. Как бы ты меня не съела, – усмехнулся Стас, но руку мою не отпустил. Сегодня у меня слишком много тактильных контактов с этим мужчиной, если учесть, что от каждого прикосновения по телу табунами бегут мурашки.

– Извините, – прошептала я и тут же высвободила руку. Я поправила волосы и схватилась обеими руками за чашку. Стас пододвинул ко мне тарелку и хотел сказать что-то ещё, но наше уединение нарушили громкий смех и голоса. На кухню вошли две девушки, обсуждая кого-то из парней, и, словно не замечая нас, подошли к холодильнику, доставая из него торт.

Вторая достала откуда-то из ящичков свечи и спички. Девушки, громко переговариваясь и хихикая, воткнули свечи в торт, несколько раз пересчитав их, а затем зажгли по очереди.

Та, что совсем неуверенно держалась на ногах, взяла торт в руки и понесла его к выходу.

Стас вернул бутерброд в тарелку и направился следом:

– За этим точно нужно присмотреть, как бы они мне дом не спалили. Ты идёшь?

– А? Ага, – спохватилась я и пошла за Стасом.

Тем временем во дворе развернулось настоящее представление. Девушки, напевая песенку «С днем рождения, Андрей», вынесли торт с зажженными свечами. Та, что помогала зажигать свечи, тут же повисла на шее именинника, смачно поцеловав его в губы, а Андрей, открыто улыбаясь, совсем как ребенок, и таким он нравился мне больше, подошел к торту, на мгновение прикрыл глаза, а потом задул свечи.

– Фух, пронесло, – громко сказал Стас. – Будешь торт?

– Давайте, – согласилась я.

– Тебе со свечкой или без?

– Мне с розочкой.

– Торт был гладким, как попка младенца, в которую безжалостно воткнули свечи.

– Так себе сравнение, – улыбнулась я.

– Тебе с какой свечкой? Розовой или красной?

– Ой, да несите уже скорее торт, со свечами или без, – на что Стас лишь рассмеялся и через минуту вернулся с тарелкой, на которой красовался тоненький ломтик торта, завалившийся набок, как только его положили на тарелку.

– Что это такое? Дайте мне нормальный кусок торта, вон

их сколько. А этот от худобы даже стоять нормально не может.

Не знаю, что я такого сказала, но мужчина громко рассмеялся, привлекая внимание остальных. Соня сжала кулаки и показала большой палец. Андрей повернулся к нам, но та, что целовала его в губы на глазах у всех, тут же переключила его внимание на себя. Я была только рада этому.

А Стас вернулся к столу с тортом, вокруг которого собрались одни девушки, и принёс мне новый, внушительных размеров кусок.

– Вау, – восхитилась я. – Вот это торт, так торт, и главное – стоит крепко!

Я забрала у него тарелку и поспешила на кухню, где меня ждал недопитый чай и блюдо с бутербродами.

– А вы хотели его съесть, – пожурела я Станислава за его предложение съесть именинный торт.

– Девушки устроили знатное шоу, – поджал губы мужчина, – впредь я не позволю племяннику устраивать здесь вечеринки. Рискованное дело, – сказал он, усаживаясь за стол.

Мужчина хватает ложку, отламывает огромный кусок от МОЕГО торта и отправляет его в рот.

– Вы что делаете?

– Что значит «что», я ем с трудом добытый кусок торта. Желающих оказалось больше, чем я предполагал.

– Это же для меня, – от растерянности я даже надулась.

– Для тебя вот, – он посередине провел ложкой.

– Ну, знаете ли...

– Можно на “ты”.

– Что?

– Я говорю, хватит мне выкать.

– Ладно, – смирилась я с неизбежным, – ешьте свою половину, – предложение перейти на «ты» я решила проигнорировать.

Стас продолжил есть наш общий торт как ни в чём не бывало, не сводя с меня изучающего взгляда.

– Хватит, – не выдержала я.

– Что, хватит? – хмыкнул он.

– Хватит меня рассматривать.

– Почему? Ты красивая, на тебя хочется смотреть.

Неожиданный комплимент. Не зная, как на него реагировать, я предпочла занять рот едой.

Неловкую паузу разрушил зазвонивший телефон.

– Извини, нужно ответить, – сказал он, поднимаясь.

Стас уходит, оставляя меня одну, и я сожалею о его уходе. Как ни странно, с ним приятно общаться. Возможно, это связано с тем, что он намного старше меня?

Я завариваю себе новый чай и неторопливо жую бутерброды, рядом стоит тарелка с огромным куском торта, а внутри впервые в жизни я чувствую себя одинокой. Нет, не впервые, это чувство я старательно подавляла в себе, с головой уйдя в работу. Тряхнув головой, прогоняя подступившее прошлое, я пододвинула ближе тарелку с тортом и отломил кусок.

сочек. Нежный крем оставлял приятное послевкусие, хотелось попробовать еще и еще.

– Ну как?

На кухне сначала показалась голова, а потом и туловище Сони.

– Вкусно, – ответила я, салютуя чайной ложкой.

– Я не об этом. Как мужик? Крутой?

– Нормальный, – пожала я плечами, – руки-ноги на месте, голова тоже, – на что Соня закатила глаза и тяжело вздохнула.

Стас мне понравился, не скрою, но он явно занятой мужчина, такие не бывают одинокими. К тому же видно, что он очень богатый, не думаю, что смогу его чем-то заинтересовать, а отношения на одну ночь меня не интересуют. Поэтому стараюсь даже не думать о том, чтобы начать думать о нём.

– Тогда Андрюха. Он весь вечер о тебе спрашивает.

– Зачем обо мне спрашивать, если я здесь?

– Ты прячешься.

– Я не прячусь. И имениннику я уделила внимание, – отмахнулась я.

– Стась! Я не хотела тебе говорить. Андрей очень просил меня привезти тебя к нему на дачу.

– Это не его дача.

– Не суть. Он правда хочет с тобой сблизиться.

– А мое желание не в счет?

– Но он же тебе когда-то нравился, – напомнила Соня. Да, действительно, Андрей мне когда-то нравился, но...

– Я не хочу об этом, Соня.

– Но...

– Даже не начинай, пожалуйста, – выдавила я из себя.

– Прости...

Соня взяла меня за руки.

– Прости, пожалуйста, я не хотела. Просто не могу смотреть, как ты хоронишь себя заживо...

– Ничего подобного! – возмутилась я. – Не говори так обо мне!

– Прости.

– У меня есть цель, я иду к ней. Остальное приложится.

– Хорошо. Если так, то хорошо.

Она взяла с тарелки бутерброд и откусила.

– Ммм, как вкусно. Шашлык бездарно сгорел.

– Я видела, – улыбнулась я.

– Второй тоже. Даже Виталик не смог его спасти.

– Я так и знала, – мы рассмеялись, и напряжение, возникшее в начале разговора, тут же рассеялось.

– Ладно, пойду отвлеку от тебя Андрюху, а то он совсем извелся.

– О, не думаю, что он скучает, – парировала я и, поймав вопросительный взгляд Сони, пояснила: – Его развлекает какая-то брюнетка.

На что Соня лишь махнула рукой и, наклонившись ближе,

прошептала ей на ухо:

– Он пытается вызвать у тебя ревность. Только никому не говори, что я тебе рассказала.

– Ты серьезно?

– Ага.

– Эффект обратный, ты же знаешь.

– Я-то знаю, а вот он надеется. Всё, я пошла. Жуй торт, кстати, он вкусный.

– Стас предлагал его съесть втихую.

– Да? Ух ты! Мне кажется, между вами что-то происходит.

– Глупости, – отмахнулась я.

– Все, я пошла.

Она взяла с тарелки ещё один бутерброд и, напевая, вышла из кухни, оставив меня одну.

Я проверила телефон и сразу же открыла входящее сообщение от заказчика: «Стася, прости, что отвлекаю тебя в выходные, но я бы хотел поскорее закончить работу».

– Мне бы тоже хотелось поскорее закончить, – пробормотала я себе под нос, – и получить долгожданную премию, а также обещанное повышение.

Я просмотрела новые пожелания заказчика и, допив чай, пошла в комнату за ноутбуком. Ранее я присмотрела беседку позади дома, она была отделена живой изгородью, и её было не так просто обнаружить. Решив поработать там, я взяла всё необходимое и спустилась вниз.

В беседке было уютно: небольшой столик, окружённый

мягкими креслами, стены беседки, увитые зеленью, закрывали от посторонних глаз.

Я устроилась на мягких подушках, поджав под себя ноги, поставила ноутбук на колени и начала работать. Исправлений было совсем немного, но мне не хотелось откладывать на потом. Этот проект нужно было сделать идеально и точно в срок. Мне впервые доверили такой крупный заказ, раньше я занималась дизайном совсем маленьких офисных помещений, а тут огромный офис в несколько этажей.

Закончив работу, я нажала кнопку «отправить» и, довольная собой, закрыла крышку ноутбука. Сняла наушники и, прислушиваясь к басовитой музыке, доносившейся с террасы и из дома, сладко потянулась. Все-таки выбраться за город было хорошей идеей. Смена обстановки действительно не помешала бы, да и воздух свежий.

– Эй, малыш, я тебя повсюду ищу, а ты спряталась здесь, – раздался позади совсем пьяный мужской голос. – Приветик.

– Привет, – повернулась я ко входу в беседку, в которую ввалился именинник.

– Ты чего такая кислая? Давай выпьем.

– Спасибо, но не хочется.

– Хочется – не хочется, – скривился парень, – а выпить за именинника нужно.

– Девушка же сказала, что не пьёт.

В беседку вошёл Станислав и, сложив руки на груди, недовольно посмотрел на своего племянника.

– Вообще-то пьёт, – настаивал Андрей, явно намекая на коктейль, который он ранее всунул мне в руки.

Я закатила глаза, но спорить не стала, что толку?

Стас положил руку на плечо Андрею и направил того к выходу.

– У тебя там гости скучают.

– Им и без меня хорошо, – возразил Андрей, поворачиваясь ко мне, – а я хочу со Стаськой...

– Стася немного занята, видишь? Она работает. У нее срочный заказ. Ты же не хочешь, чтобы у нее были проблемы на работе?

– Не хочу, – согласился Андрей, – я вообще не хочу, чтобы она работала, а, Стась? Ну зачем тебе работа, когда у тебя есть я, а? Ну что ты такая ершистая?

Андрей сейчас был похож на маленького ребёнка, которому не купили понравившуюся игрушку, и это было мило. Губы сами собой растянулись в улыбке.

– А улыбка у тебя просто... шикарная, только ты всегда улыбаешься не мне, – он недовольно надул губы, – а я хочу, чтобы ты улыбалась мне.

Он потянулся ко мне, но Стас остановил его.

– Пошли, – мужчина повел парня к выходу из беседки. – Тебе нужно проспаться.

– Стась, уложи меня спать, а? Давай вместе, хватит ломаться, – начал он заводиться. – Строишь из себя недотрогу, а я же не железный.

– Пошли-пошли.

Стас мягко, но настойчиво вывел Андрея из беседки и повел в сторону дома. Соня была права, когда говорила, что он все еще равнодушен ко мне. Глупо было этого не замечать, но в тот период мне было не до парней... а потом пришлось устроиться на работу, и я разрывалась между учебой и офисом, в котором и осталась после выпуска.

Голоса за беседкой стихли. Я встала с кресла и осторожно выглянула из беседки. Никого.

А я считала Андрея бабником. Даже не думала, что он способен подговорить кого-то из девушек, чтобы вызвать у меня ревность. Забавный. При других обстоятельствах я бы увлеклась им, но не сейчас...

Он действительно классный, если отбросить его попытки казаться суперкрутым. Он очень добрый, заботливый. Да, мы были бы классной парой. Тогда. Но не сейчас.

Внезапно из домика донесся шум.

– Урод, еще раз подойдешь к моей девушке, то...

– Что? Она сама подошла.

– Ребят, ну хватит.

– В дом зашла, быстро.

– Максик, ну ты чего?

– Я сказал, в дом зашла.

Дальше все происходит настолько быстро, что я не успеваю среагировать. Парни начинают драку, кто-то из девушек пытается встать между ними, но это не помогает. Парни тол-

кают меня с такой силой, что я не удерживаюсь на ногах и падаю, выпустив из рук ноутбук, который, как в замедленной съемке, приземляется на плитку и разлетается на сотни мелких кусочков.

– Что здесь происходит? – раздался строгий голос позади. – Стася, ты в порядке?

Стас помог мне подняться, кто-то разнял парней и развёл их в разные стороны.

– Ты в порядке? – Стас развернул меня к себе, внимательно осматривая. – Ушиблась? Болит что-нибудь?

Но я ничего не могла ответить, лишь покачала головой и указала рукой на осколки.

– Вот же ж...

Он отпустил меня и присел на корточки рядом с тем, что ещё несколько минут назад было моим компьютером.

– Теперь меня точно уволят с работы.

– Вас не уволят, – строго сказал он. – За форс-мажор не увольняют.

Я присела рядом и подняла корпус разбитой железяки, пытаясь сдержать слёзы. И в этот момент мне было жаль не столько новенький компьютер, на который я долго откладывала деньги, сколько несколько месяцев работы, которую я даже не удосужилась сохранить на носителе или в облаке.

Я подхватила разбитый гаджет, сунула его в сумку и направилась к выходу.

– Подожди, Стася. Да остановись же ты.

Он схватил меня за руку и развернул к себе.

– Я приношу извинения. И хочу компенсировать разбитый ноутбук.

– Что? – я совсем не поняла, о чем он.

– Куда перевести деньги?

– Вы, вы серьезно?

– Более чем.

Я шмыгнула носом, а затем дрожащими от волнения руками полезла в сумочку. Достала кошелёк, попыталась растегнуть застёжку, и всё выпало у меня из рук, включая сумку с разбитым компьютером, который я, как в тумане, собирала по кусочкам.

– Извините, – пробормотала я, опускаясь на пол, чтобы собрать вещи, рассыпавшиеся из сумки.

– Тебе не за что извиняться, Стася, – мягко сказал он, а потом жёстко добавил: – Это и моя вина тоже.

Он помог собрать вещи и, перехватив кошелек, растегнул застёжку.

– Эта карточка? – он указал на зеленую пластиковую карточку.

– Да.

Стас вытащил карту, достал свой телефон, и уже через несколько мгновений мой телефон пискнул, сообщая о входящем переводе.

Я посмотрела на экран и замерла.

– Это... Что это? – подняла я на него взгляд.

– Это компенсация за разбитый ноутбук, – объяснил он мне, как маленькой.

– Но... Он не стоит столько, – рассеянно пробормотала я. Да, неделю назад я купила себе новый ноутбук и была безумно рада покупке. Мне не терпелось его протестировать, и я продолжила делать новый дизайн офиса на нем. Я еще даже не перенесла все рабочие файлы и программы после завершения проекта.

Которого теперь нет.

Она снова шмыгнула носом, и губы сами собой скривились, предупреждая о надвигающейся истерике.

– Важный проект пропал?

– Угу.

– Не волнуйся. Я постараюсь помочь, – он положил руки мне на плечи и слегка сжал их.

– Чем тут поможешь? – я отвела взгляд в сторону.

– Возможно, жесткий диск не пострадал. Нужно проверить. В понедельник... нет, в понедельник у меня встреча. В среду, да, в среду я передам все своему знакомому специалисту, возможно, он что-нибудь придумает.

Я лишь замотала головой.

– Мне в понедельник сдавать.

– Хочешь, я поговорю с твоим клиентом, объясню ситуацию. Он тоже человек, наверняка случались форс-мажоры. На это я лишь усмехнулась.

– Клиент-то может и нормальный, а вот начальство у ме-

ня...

Начальник так и норовит снять меня с этого заказа, да и с должности в целом, а теперь у него появится реальный повод.

Я встала, надела сумку через плечо, взяла кошелёк, который протянул мне Станислав, и добавила:

– Спасибо вам.

– Мне-то за что?

– За неравнодушие.

Он сжал мои плечи.

– Стася, я отвезу тебя в город.

– Я сама, – покачала я головой.

– Стася. Подожди меня здесь. Я тебя отвезу, – он произнес это таким тоном, что я невольно поежилась.

Он крепче сжал мои плечи, хотел сказать что-то ещё, но, видимо, передумал, отпустил меня и быстрым шагом направился в дом, а я осталась стоять и смотреть ему вслед.

– Я сама доберусь, – решительно сказала я себе и быстро направилась к выходу с территории дома. Я еще успевала на последнюю электричку, в крайнем случае доеду на такси.

Сама не знаю, почему я так поступила, но в компании Станислава я чувствовала себя неуютно.

– Стася! Ну куда ты? Я думал, мы договорились.

– Я... – я не знала, что ответить, у меня было такое чувство, будто меня поймали на месте преступления. – Знаете, не стоит утруждаться. Я доеду сама, – его брови тут же взмет-

нулись вверх, а на губах появилась скептическая улыбка. – На электричке или на такси. У вас же здесь праздник.

Я махнула рукой в сторону дома, надеясь, что этот аргумент убедит его.

– Так, Стася. Во-первых, я сказал, что отвезу тебя, во-вторых, праздник уже закончился, по крайней мере для меня, а в-третьих, мне всё равно нужно в город. Так что я вполне могу совместить приятное с полезным. Пойдём.

Он подхватил меня под руку и подвёл к своему автомобилю, открыл дверь и помог сесть. Точнее, настойчиво затолкал внутрь, дождался, пока я пристегну ремень безопасности, и только потом закрыл дверь.

– Диктуй адрес, – строго произнес он, заводя машину. Я назвала адрес, и он тут же забил его в навигатор. Мы молча выехали из поселка. На трассе Стас значительно прибавил скорость. Я просто смотрела в окно на мелькающие тени деревьев, на луну, выглядывающую из-за туч. Начал накрапывать дождь – погода под стать моему паршивому настроению. Я прикрыла глаза, пытаюсь сдержать слезы, которые снова потекли по щекам.

– Держи, – Стас коснулся моей руки, протягивая бумажную салфетку.

– Спасибо.

– Все образуется.

– Не стоило приезжать сюда, – пробормотала я. – Я с самого начала этого не хотела.

– Почему тогда приехала?

– Соня уговорила.

– Вы с Андреем знакомы? Или мне показалось?

– Учились в параллельных группах в университете.

– Вот оно что. А... – начал было Стас, но я его прервала.

– Вы знаете, я как-то не в настроении сейчас разговаривать.

На что он понимающе кивнул. Мы молчали до самого дома, а когда приехали, я коротко попрощалась, поблагодарила за то, что подвёз, и быстро вышла из машины, запоздало вспомнив уже в лифте, что оставила сумку с одеждой в одной из спален его дома, а разбитый ноутбук – на заднем сиденье авто. Махнув рукой на ноутбук, я подумала, что вещи, возможно, привезёт Соня, а компьютер уже не восстановить, только выбросить. На счету у меня достаточно денег на новый, спасибо Стасу, а вот работу точно придётся искать новую. За такой прокол Демидыч будет только рад меня уволить.

Глава 2

Я уже давно проснулась, но не спешила вылезать из-под одеяла. За окном барабанил дождь, небо было хмурым, а я чувствовала себя совершенно разбитой.

Соня еще не приехала, осталась ночевать на даче, да это и к лучшему. Вчера я была в таком состоянии, что лучше бы мне побыть одной. Вчера вместе с ноутбуком разбилась и моя мечта, и все то, что я выстраивала все эти годы.

Я накрылась одеялом с головой и полностью отдалась жалости к самой себе. Я бы восстановила всю проделанную работу по согласованным с Авериным фотоэскизам, но дело в том, что в понедельник мне нужно сдать отчёт Демидычу и показать результат. Вся проблема в том, что он давно точит на меня зуб, выдавливая из агентства и мешая получить долгожданное повышение.

Не дождется.

Я резко откинула одеяло и подошла к своему рабочему столу, включила компьютер и следующие несколько часов собирала из переписки с клиентом все согласованные эскизы, которые структурировала, группировала, пытаюсь восстановить утраченное.

Сейчас я собирала воедино не столько проект, сколько себя, свою волю.

Стас прав – заказчик поймёт, с ним можно договориться, а

вот Демидычу – но ему можно запудрить мозги. У меня ведь согласован весь первый этап, заказчик принял все правки, дальше идут ещё несколько этапов, которые я смогу быстро восстановить. А значит, есть шанс. Я смогу собрать всё во-едино за короткое время. Спать не буду, но восстановлю.

Итак, завтра мне нужно предоставить отчёт на совещание. Собрать красивую презентацию из имеющихся файлов не составило труда. С этим я справилась быстро, к тому же я работала над ней уже несколько дней. Далее мне нужно было начать собирать наработанное в единую структуру. Демидыч любит смотреть исходники. Просто картинки его не устраивают. К счастью, я нашла один из исходников, который копировала несколько недель назад, но всё же. С ним мне будет проще.

Я настолько погрузилась в работу, что не заметила, как приехала Соня.

– Стася, – позвала она меня.

– Не сейчас, – отозвалась я, не отрываясь от компьютера.

– Ну, Стась, – она подошла ближе, положила руки мне на плечи и прижалась. Не знаю почему, но от этого прикосновения что-то во мне сломалось, и тщательно сдерживаемая истерика вдруг вырвалась наружу. Сначала я почувствовала, что задыхаюсь, потом горячая слеза обожгла щёку, а потом... потом я уже не помню, сколько времени рыдала на плече у Сони. Она что-то шептала, успокаивала, гладила по волосам, а потом, когда истерика начала стихать, тихо спро-

сила: – Ты ела что-нибудь?

Я покачала головой. В последний раз я ела бутерброды со Стасом вчера.

– Всё наладится, – твёрдо сказала она. – Всё, что ни случается, к лучшему и делает нас сильнее, помнишь?

– Угу, – выдавила я из себя, чувствуя новый прилив невыплаканных слёз.

– Я принесу тебе поесть, – сказала Соня, поднимаясь. – А лучше пойдём со мной. Тебе нужно отвлечься.

– Отвлеклась уже, вчера.

– Пойдем-пойдем. Ты всю ночь тут просидела?

– Нет, сегодня только.

– Прости, я не смогла приехать раньше. Вчера не было возможности вызвать такси. Далеко, а сегодня пока собралась, пока доехала. Еще эти пробки.

– Ты не привезла мою сумку? – спросила я, следуя за другой на кухню.

– Нет, – она обернулась и обеспокоенно посмотрела на меня. – Нет, я забыла.

– Ладно, – махнула я рукой.

– Я взяла ее, – твердо произнесла Соня, – и даже спустилась с ней вниз. А потом... не помню.

– Ладно, пусть. Там не было ничего важного, только любимая пижама, подаренная когда-то мамой, и прочие мелочи.

– Слушай, Стась, я позвоню Андрею – он обязательно привезёт.

– Хорошо, – прошептала я устало.
– Кофе сварить? Или лучше чаю?
– Давай кофе, нужно взбодриться.
– И бутерброды сейчас сделаю, а потом что-нибудь приготавливаю. – Соня суетилась на кухне, наливая воду в чайник, доставая тарелки и колбасу из холодильника. – Вспомнила, у нас должны быть котлеты в морозилке. Мама привозила, помнишь? Вот их сейчас и пожарим с макаронами.

– Демидыч меня завтра сожрет.
– Не сожрет, ты ему не по зубам.
– Сожрёт и даже не подавится, – покачала я головой.
– Он мечтает продвинуть свою протее, но она бездарна по сравнению с тобой, – попыталась успокоить меня Соня.
– Мечтает и продвинет.
– Ты, этому Аверину своему сообщила?
– Нет, зачем ему это? Он всё согласовал, его всё устраивает. По эскизам я быстро всё восстановлю. Да и в этом нет необходимости, можно просто распечатать то, что он согласовал.

– А зачем тогда исходники нужно восстанавливать?
– Требование Демидыча. Исходники должны оставаться в агентстве на случай, если дизайнер уволится или уйдёт на больничный, чтобы его можно было заменить.
– Аргумент, – согласилась Соня.

Она поставила передо мной чашку с кофе, я придвинула её к себе и сделала глоток. В другой раз я бы поморщилась

и сразу потянулась за сахаром, но не сейчас. Такое чувство, что вместе со слезами из меня вышли все чувства.

– Погоди, я шоколада купила.

Соня побежала в прихожую и вернулась с плиткой, с которой тут же слетела обёртка, и плитка была разломана на мелкие кусочки.

– Получается, завтра тебе нужна только презентация, – рассуждала Соня, доставая котлеты из морозилки. – У вас там что-то вроде конкурса на должность ведущего дизайнера?

– Угу.

– Сколько там человек будет?

– Я, Петька и Даша.

– Даша – это от Демидыча?

– Угу.

– Жалко комп, ты на него так долго копила.

– Мне Стас компенсировал все.

– Что? – Соня от неожиданности грохнула сковородкой по плите и развернулась ко мне. – В смысле компенсировал?

– перевел за него деньги на карту, – произнесла я спокойно.

– Он же стоит кучу денег.

– Ну... он перевел кучу денег и еще одну, видимо, в качестве компенсации.

– И домой подвез?

– Подвез.

– И до дверей проводил?

– Фу, Соня, перестань! – возмутилась я, поднимаясь. – Такое чувство, что у тебя на уме только одно.

Под тихий смех подруги я взяла кружку с кофе и тарелку с разломанным шоколадом и вернулась в свою комнату. Я снова просмотрела свою презентацию, кажется, все в порядке, но чувство неуверенности заставляет меня снова и снова проверять и править, пока я совсем не выдохлась.

В комнату несколько раз заходила Соня, которая принесла еду, а потом убрала грязную посуду, а потом и вовсе вошла в комнату, намереваясь отвлечь меня от работы.

– Ты уже выдохлась. Пора отдохнуть.

– Не могу, Сонь...

– От того, что ты завтра придёшь на работу невыспавшейся и разбитой, лучше не станет.

– Соня, я...

– Нет-нет. Ты сделала всё, что могла. Ты сделала презентацию?

– Да.

– Проект сделала?

– Сделала, но... – начала я, но Соня перебила меня.

– Никаких “но”. Ты проект сделала?

– Ну, сделала, – подтвердила я.

– Клиент доволен.

– Ну... согласовал, – неуверенно ответила я, а потом добавила: – Больше не было правок, значит, он доволен.

– Вот и отлично. Веди себя завтра естественно. У тебя всё круто. Ты молодец, и, главное, Стасечка, выпишись, чтобы быть ещё увереннее. Если завтра ты будешь клевать носом, Демидыч и его Даша сделают тебя.

– Наверное, ты права, – согласилась я.

– Супер. Наконец-то ты признала, что я хоть в чём-то права.

– Сейчас я все сохраню и загружу в облако, – бормотала я, щелкая кнопками компьютерной мыши.

– А я пока приготовлю тебе ванну. С солью и скипаром.

– Хорошо, – улыбнулась я.

– Вот и отлично, – Соня тут же встала и побежала в ванную.

– Соня, – позвала я.

– Что? – крикнула она мне из коридора.

– Спасибо тебе огромное.

Она не ответила, но вернулась в комнату, крепко обняла меня и побежала набирать мне горячую ванну со скипаром.

Следующее утро было таким же мрачным, как и предыдущее. Я проснулась задолго до будильника, но все еще лежала под теплым одеялом и слушала, как капли дождя барабанят по стеклу.

– Ты проснулась? – Соня тихо открыла дверь в мою комнату, вошла и легла рядом, закутываясь со мной в одеяло. – Дождь идет, – сказала она, зевая.

– Слышу.

– Но дождь нам не помеха, – добавила она, натягивая одеяло повыше. – Слушай, у тебя теплее, чем у меня.

– Просто ты об меня греешься.

– Ммм, может быть. Чего не встаешь?

– Будильник еще не звенел.

На что Соня рассмеялась.

– Всё, хватит киснуть, поднимайся, – сказала она, вытаскивая меня из-под тёплого одеяла. Соня, занимавшая всю кровать, подтянула одеяло под себя, чтобы я не могла снова лечь, – я там сырников напекла.

– И когда успела?

– Пока ты занималась самобичеванием, – заявила она.

Подняв меня, Сонька тут же встала следом, чтобы сварить кофе, а я поплелась в душ. Собиралась на работу как в тумане, и если бы не подруга, точно ушла бы без юбки, которую натягивала уже перед выходом.

В офис я приехала самой первой и, выпивая чашку за чашкой кофе, наблюдала, как медленно заполняется помещение людьми и разговорами. Появился Демидыч, за ним Даша. Они никогда не заходили вместе, но все знали, что он высаживает ее недалеко от здания в переулке, и Даша идет дальше пешком.

Она гордо прошла мимо и, не поздоровавшись, заняла свое рабочее место.

– Здравствуй, Даша, – поприветствовала я основную конкурентку.

– А, Стася? Уже здесь? – она сделала вид, что только что заметила Стасю. – Как проект офисного комплекса?

– Продвигается, – ответила я неопределенно.

– Это хорошо. Сегодня отчет, ты же помнишь?

– Конечно, помню, как можно забыть про отчёт, – улыбнулась я, и Даша улыбнулась в ответ. Когда Даша не строила из себя самую важную персону на свете, она была очень милой. Если бы она была проще, наверное, мы бы подружались. Но что есть, то есть.

Я сходила в кухонную зону, сварила себе очередную порцию кофе и вернулась в свой кабинет. Даша уже всю щебетала с Петей, а потом нас пригласили в переговорную. Понедельник всегда начинался с совещания: отчёты о проделанной работе, распределение новых задач и много пустой болтовни.

Мы расселись по своим местам, Даша, как всегда, села подальше от Демидыча, как будто не имела к нему никакого отношения. И началось: обидная критика и выговоры одним, скупые похвалы другим, распределение задач между всеми. А потом Демидыч хлопнул по столу и встал, показывая, что совещание окончено.

– Что ж, отчёты я просмотрю позже, план работы мы обсудили. Все могут быть свободны.

– То есть как свободны? – вырвалось у меня.

– Вот так, Стася, – ответил Демидыч, оборачиваясь, – совещание окончено, все могут идти на свои рабочие места.

– Подождите, а как же должность ведущего дизайнера агентства?

– Ах, это. Ты еще не проверяла почту? С самого утра была корпоративная рассылка. Иди, ознакомься.

С этими словами он развернулся и вышел из переговорной, а за ним последовала ехидно улыбающаяся Даша.

Я вернулась на своё рабочее место и открыла корпоративную почту. Действительно, была рассылка с поздравлениями новому ведущему дизайнеру агентства Дарье Долматиной.

– Что? – воскликнула я.

– А ты что, не рада? – послышалось позади. Я обернулась и увидела Дашу, улыбающуюся во все тридцать два зуба. Или двадцать восемь, я не считала. Хотя в тот момент мне захотелось пересчитать.

Я встала с кресла и направилась к кабинету Демидыча, постучалась и, не дожидаясь ответа, вошла.

– Почему Даша?

– Стася, решения высшего руководства не обсуждаются.

– Эту должность обещали мне.

– Кто?

– Вы, – ткнула я в него пальцем.

– Когда это было? – махнул рукой мужчина. – Ладно, Стася, иди работай. Проект по Аверину готов?

– Готов, – резко ответила я, с грохотом отодвинула стул и села напротив, чем очень удивила мужчину, – и я не уйду.

– Ну что такое? Хочешь выговор? Сейчас получишь, –

угрожающе произнес он.

– Серьезно? Выговор за просто так?

– Стася, у меня нет ни времени, ни желания разбираться с твоими амбициями.

– Вы обещали эту должность мне, а потом решили, что будет правильно устроить конкурс среди сотрудников.

– Как решил, так и передумал, – скучающим тоном произнес он. – А теперь будь так любезна, освободи помещение.

Я сидела напротив и не верила ни своим глазам, ни своим ушам. Вот так просто этот мужчина отказывался от своих обещаний. Ничего не говоря, я поднялась со своего места и на негнущихся ногах вышла из кабинета, прошла на кухню и сварила крепкий кофе без сахара.

– Слушай, не кипятись так, – это Петя. Мы хорошо общаемся, часто помогаем друг другу с проектами, если нужно. Петя – талантливый дизайнер и просто хороший человек. – Было же очевидно, что он поставит Дашку.

– Мне не было очевидно.

– Стась.

– Я считаю, что повышение нужно назначать в соответствии с заслугами человека на рабочем месте, а не за...

– Тише, – одернул меня Петя. Мимо кухни прошла Даша, напевая себе под нос.

– Да мне плевать. Пусть знает, что о ней думают и говорят.

– Она знает, и, поверь, ей плевать.

– Ей плевать, а мне – нет.

– Перестань.

– Петь, а ты-то чего поддерживаешь всё это безобразие? Ты талантливый дизайнер и вполне заслуживаешь повышения. А эта, – я указала в сторону просторного офиса, – недоразумение, а не дизайнер.

– Ты что-то имеешь против? – в дверях появилась Даша с невозмутимым выражением лица, и лишь на губах играла ехидная улыбка.

– Я? Да, имею. Я против твоего назначения. Ты незаслуженно заняла это место. Ты, может, и неплохой дизайнер, но вряд ли лучший.

– Я-то неплохой? – взвизгнула девушка, – я лучший!

– Неужели? – спросила я, выходя из кухни.

– Стерва, – прошипела она вслед.

Я вернулась на своё рабочее место и какое-то время смотрела в одну точку. Я рассчитывала на это повышение, на зарплату, которая к нему прилагалась. На опыт, который я могла получить на руководящей должности. Но в первую очередь на деньги. Я мечтала о собственной квартире. Давно мечтала. Просматривала объявления в сети, общалась с риелторами. Я почти накопила на первоначальный взнос, но мне нужен был стабильный высокий заработок, чтобы комфортно выплачивать ипотеку, но сейчас всё откладывалось.

– Не грусти, – прошептала я самой себе, стараясь успокоиться. – Это не конец света.

Я выдохнула и открыла рабочую программу. В конце кон-

цов, клиенты не должны страдать из-за того, что у меня сегодня нет настроения. Работа у меня такая, что настроение все равно придется из себя вытаскивать, чтобы преобразовать его в дизайн интерьера, неважно, офисного или домашнего. Мне нравится делать дизайн квартир. Каждый проект – это визуализация собственного дома, о котором я мечтаю. Но Демидыч по какой-то причине чаще всего дает мне в работу офисы, которые я не очень люблю.

В углу монитора появилось уведомление о входящем письме. Я открываю корпоративную почту, читаю сообщение и буквально замираю. Мне даже дышать стало трудно.

– Стась, ты в порядке? – Петя потряс меня за плечо, и это помогло мне прийти в себя.

– Вы совсем охренели, – не выбирая выражений, сказала я, поднимаясь со своего кресла.

– Что случилось, Стась? – кричал мне вслед Петя, но я его не слушала. Внутри разгоралась самая настоящая злость, которую я с трудом сдерживала, узнав, что меня просто отшили с повышением, и сейчас, после прочитанного письма, эта злость разгорелась сильнее, готовая крушить и уничтожать.

– В каком смысле «скинь Дарье все наработки по реорганизации отдела»? – не сказала, а буквально прокричала я, открывая дверь в кабинет Демидыча.

– В прямом, Стася, – спокойно ответил мужчина, не поднимая головы в мою сторону.

– Это мои наработки! – возмутилась я.

– Ты молодец, – скупно похвалил Демидыч, – а теперь передай их Дарье.

– С какой стати? – взвизгнула я. – Пусть сама зарабатывает свои...

– Ты уже поработала, зачем ей делать эту работу повторно? – мужчина оторвался от своего телефона и лениво посмотрел на меня.

– Я не собираюсь никому передавать свои наработки. Если вы хотите, чтобы они были в работе, значит, нужно было назначить меня руководителем, а раз это место занимает Дарья – пусть сама всё делает.

– Вообще-то, – он ткнул в меня пальцем, – теперь ты в её подчинении и обязан делать то, что она тебе скажет.

– Вообще-то, – скопировала я его тон, – Дарья как руководительница должна уметь сама составлять планы и прочее, а не перекладывать эту работу на подчинённых, иначе грош цена её назначению. Пустышка и всё.

– Ты забываешься, – грозно произнес он, поднимаясь.

– Неужели? – вызывающе произнесла я, выходя из кабинета.

– Я тебя оштрафую, – прилетело мне в след.

– Даже так? – спросила я, оборачиваясь. Весь офис буквально замер, наблюдая за нашей перепалкой, и только Дарья, как ни в чём не бывало, стучала своими наманикюренными пальчиками по клавиатуре, и в данный момент единственным звуком в помещении было щёлканье клавиш.

Я повернулась в ее сторону, потом снова посмотрела на Демидыча, внимательно оглядела его с ног до головы, а потом пошла на свое место, прихватив листок бумаги из принтера.

Сев за стол, я быстро написала заявление по собственному желанию и отнесла его Демидычу. Он ничего не сказал, спокойно прочитал написанное, поставил свою подпись, а потом позвонил в бухгалтерию.

– Лидочка, пожалуйста, рассчитайте Лебедеву, – сказал он, не глядя на меня. – Да, прямо сейчас, спасибо.

И, положив трубку, вернулся к своим делам.

Я зло развернулась, забрала свою сумочку и пошла за расчётом. Никогда бы не подумала, что моя карьера в этом месте закончится именно так, и больше всего меня злило то, с какой лёгкостью Демидыч подписал моё заявление. Так же быстро мне выдали расчёт и трудовую. Было такое чувство, что всё было подготовлено заранее, хотя, конечно, глупо было так думать. Это я сглупила – неоправданные надежды вызвали эмоции, и в результате я осталась без работы.

– Зато с чистой совестью, – строго одернула я себя, нажимая кнопку в кабине лифта.

Когда я уже выходил из офисного здания, у меня зазвонил телефон, и каково же было моё удивление, когда на экране высветилось имя моего бывшего начальника.

Сначала я подумала, что он хочет спокойно поговорить и отменить моё увольнение, но то, что я слышала, разозлило

меня ещё сильнее.

– Лебедева, сегодня же скинь исходники по Аверину, – а я-то думала, что я глупая.

– Я уволилась и не имею никакого отношения к агентству, – ответила я, изо всех сил стараясь говорить спокойно.

– Согласно договору, – начала Демидыч, но я перебила.

– Валерий Демидович, пункты договора следовало зачитывать до того, как мне выдали трудовую книжку и полный расчёт, а сейчас я свободный от обязательств по офисным договорам человек, всего вам хорошего.

– Лебедева! – прокричал мужчина в трубку, но я не стала слушать дальше. Я сбросила вызов и направилась в сторону метро.

С каким-то внутренним опустошением выхожу из метро и плетусь в сторону дома, останавливаюсь у ларька, чтобы купить мороженое, тут же снимаю обёртку, откусываю огромный кусок и со злостью прожёвываю его. Холод тут же отдаётся в зубах, отрезвляет и приводит в чувство.

– И чего я раскисла? Что ни делается, всё к лучшему. И вообще, нужно в первую очередь ценить себя, а не продаваться за бесценок.

Но, вспомнив, сколько нулей было у этих самых трёх копеек, которые ежемесячно приходили на мой счёт, я тут же скривилась в предслёзной конвульсии, которую тут же подавила новым укусом мороженого.

Я вхожу во двор, и первое, что вижу, – это машину Стаса и

его самого, который расхаживает взад-вперёд, разговаривая с кем-то по телефону.

«Что он здесь делает?» – подумала я, останавливаясь. По-размышлять на эту тему мне не удалось, потому что мужчина повернулся в мою сторону, прищурился, а затем, нахмурившись, поднял руку в знак приветствия, но продолжил разговор.

Я направилась к подъезду, но Стас жестом попросил меня подождать. Я села на скамейку, доела чуть подтаявшее мороженое, наблюдая за мужчиной, который, в свою очередь, не сводил с меня глаз.

Когда он закончил, Стас открыл дверцу заднего сиденья и достал сумку, которую я забыла у него дома в субботу.

– Стася, – поприветствовал он меня, – добрый день.

– Здравствуйте, – ответила я, поднимаясь. – Что вы здесь делаете?

На что мужчина поднял руку, показывая мою сумку.

– Это лишнее, Андрей должен был привезти, – ответила я, вспомнив, что Соня должна была позвонить парню.

– Мне не трудно, – пояснил Стас, поставив сумку на скамейку. – Ты уже с работы?

– Да, – ответила я, поежившись. Мне вдруг стало холодно. С этого дня я безработная.

– Так рано? – допытывался мужчина, на что я неопределенно пожала плечами. – Проблемы с тем проектом? – предположил он.

– Не совсем, – туманно пояснила я, рассчитывая, что мужчина удовлетворится этим, но он оказался на редкость любопытным.

– А что тогда?

– Скажем так, проблемы назревали давно, и сегодня они решили свалиться на меня все разом, – нервно усмехнулась я.

– Рассказывай, – потребовал он серьезным тоном.

– Да нечего рассказывать, – ответила я, отводя взгляд, – я уже все решила.

– И как?

– Уволилась с работы.

– Даже так? – прищурился он и неожиданно предложил: – Я могу как-нибудь помочь с поиском работы?

– Я уже большая девочка, справлюсь, – улыбнулась я. – Спасибо, что привезли мои вещи.

Я повернулась к скамейке, чтобы взять сумку и попрощаться с мужчиной, но он перехватил сумку, коснувшись моей руки.

– Я помогу, – сказал он твердо.

Когда я повернулась к нему, то поняла, что прижата к мужчине, настолько близко он оказался. Глаза в глаза. Вдруг он коснулся уголка моих губ и невесомо провел пальцами по чувствительной коже. Я дернулась в сторону, но уперлась в скамейку позади. Мужчина подхватил меня за талию, не давая упасть.

– Осторожнее, – хрипло произнес он. – У тебя на губах осталось мороженое.

– М-м-м, – только и смогла выдавить я из себя. От такой близости с мужчиной я, наверное, впервые в жизни начала терять голову. Я убрала его руки со своей талии и отошла на несколько шагов в сторону: – Мне пора.

– Я провожу вас, – сказал он, легко подхватывая мою сумку, и направился к входной двери.

Я поспешила за ним, пока Стас придерживал для меня дверь. Мы вместе вошли в лифт, и он спросил:

– Поедим вместе?

– Я... не уверена, что сейчас подходящее время, – ответила я, стараясь не встречаться с ним взглядом.

– Я думаю, что для ужина время всегда подходящее, – усмехнулся он, – по крайней мере, каждый вечер. Я заеду за тобой вечером.

Я не успела ответить, лифт остановился на нужном этаже, и двери открылись, выпуская нас на лестничную площадку. Я достала из кармана ключи и открыла дверь.

– Ну так как насчет ужина, Стася?

– Благодарю за приглашение, но я откажусь.

– Почему?

– Нет причин. Просто отказываюсь. Всего хорошего, Станислав. И ещё раз спасибо за вещи.

Я забрала у него сумку, вошла в квартиру и поспешила закрыть дверь. Этот мужчина не для меня. И я не для него.

– Ты с ума сошла! – воскликнула Соня, едва захлопнулась дверь.

– О чём ты? – я постаралась сохранить невозмутимость, хотя это давалось мне с трудом.

– Он же пригласил тебя на ужин!

– Да, – согласилась я с очевидным.

– И ты отказалась! – продолжала возмущаться Соня.

– Отказалась.

– Почему?

Я опустилась на пуф.

– Не знаю. Так почувствовала.

– Снова это дурацкое чувство, – Соня махнула рукой в мою сторону.

– Я с работы уволилась.

– В каком смысле?

– В прямом. Написала заявление на увольнение.

– Зачем?

– Не знаю. На эмоциях была.

– Я тебя сегодня не узнаю. Хотя... нет, в случае отказа пойти на свидание – узнаю.

– Он не приглашал меня на свидание.

– Да, но он пригласил меня на ужин. Это почти одно и то же.

– Соня, перестань...

– Потенциально, – не унималась подруга, – ужин мог превратиться в завтрак.

– Ты невозможна!

Я сбросила с себя каблуки и поплелась на кухню.

– Что случилось на работе?

– Я послала Демидыча и написала заявление.

– Ух ты!

– Естественно, после того, как меня обломали с повышением.

– Он продвинул свою протеежу.

– Угу.

– Ты расстроена?

– Не знаю. Испытала облегчение.

– Да? Вот это поворот.

– Знаешь, после того как... – начала я и запнулась. – В общем, после того как родители ушли, я устроилась туда стажёром, а потом осталась там после выпуска. И сегодня я поняла, что это место давило на меня. Оно ассоциировалось у меня с неизбежным. И сегодня я отпустила его.

– Ты впервые заговорила об этом с тех пор.

– Да, – согласилась я, смахивая слезу.

– Знаешь, – начала Соня, но ее прервал зазвонивший телефон в моей сумочке. – Может, это Станислав?

Спросила она, подмигнув.

– Не думаю, – ответила я, открывая сумочку.

– Почему это?

– Я не давала ему свой номер, – улыбнулась я, доставая телефон. – Это Данька.

Я развернула ей экран телефона, а потом ответила на звонок:

– Привет, Данька!

Глава 3

Возвращаюсь домой из магазина, оставляю пакеты с продуктами у порога. Потом разберу. Сейчас слишком устала, еле дотащила тяжёлые пакеты до дома, а тут ещё лифт сломался. Всякий раз, когда иду в супермаркет за продуктами, обещаю себе взять только самое необходимое и желательно не тяжёлое, но каждый раз набиваю корзину всякой всячиной, а потом тащу всё это на себе.

Плюхаюсь на диван, пытаюсь расслабиться, чувствую, как тело потряхивает от напряжения. Смотрю на свои трясущиеся руки и понимаю, что я полная дура. Дура и всё тут. Со всем себя не жалею, а стоило бы. Нет, речь идёт не о той самой разрушающей жалости к себе и своей жизни, которая не отпускает меня с момента увольнения, а прошла уже целая неделя, а о заботе о себе, как физической, так и моральной.

Стоило сходить в магазин два раза и принести всё по частям. Да и вообще половину продуктов не стоило покупать, но Данька скоро приедет, и мне хотелось порадовать его капустным пирогом, который он так любит.

Когда усталость и спазмы в мышцах немного ослабли, я достала телефон из кармана джинсов и проверила сообщения. Брат должен был написать время прибытия поезда, на котором он приедет. Мы договорились, что я встречу его на вокзале.

Включая любимую музыку и плетусь на кухню распаковывать покупки, шинкую капусту для начинки и замешиваю тесто. Наконец приходит сообщение, смотрю на часы, до прихода поезда ещё достаточно времени. Ставлю пирог в духовку и бегу собираться, попутно наводя порядок в квартире. Очень хочется показать Даньке, что я уже взрослая и вполне самостоятельная, а значит, проверять и контролировать меня уже не нужно. Я доказываю ему это каждый раз, когда приезжаю. Но он лишь смеётся, прижимает меня к себе и замирает, и нет ничего лучше этого жеста. Я очень люблю своего брата. Мы есть только друг у друга, и это навсегда.

Я отвечаю Дане на сообщение, и он тут же присылает в ответ кучу смайликов и свою фотографию: взлохмаченный брат на фоне полок плацкартного вагона, с одной из которых свисают чьи-то волосатые ноги в чёрных носках.

Совершенно не замечаю, как проходит время, пока добирюсь до вокзала, сначала жду в общем зале, а потом выхожу на перрон, мне хочется быть там, когда Данька будет выходить из вагона: немного уставший, но довольный.

Данька выходит такой же взъерошенный, как и на фото, оглядывается по сторонам, потом замечает меня и протискивается сквозь толпу ко мне.

– Давно ждёшь? – спрашивает Данька, широко улыбаясь. Он ставит свою сумку и крепко обнимает меня.

– Только что пришла, – бессовестно вру я. На вокзал я приехала почти час назад, боялась опоздать, а в итоге прие-

хала очень рано.

– Как всегда. В следующий раз не пались фотками в сети – смеется Данька, наверняка увидевший мой пост в соцсетях с фоткой на вокзале, который я выложила, когда приехала.

– Эй, – слегка толкаю его в грудь. – На перрон-то я только что пришла.

– Принято, – Данька подхватывает сумку и, приобняв меня за плечи, ведёт к выходу. – Как вкусно пахнет, – тянет он.

– Ты про запах поездов? Мне тоже нравится. В этом есть что-то романтическое.

– Нет, я про тебя, – говорит он, уткнувшись носом в мои волосы и глубоко вдыхая.

– А, – довольно протянула я, – новые духи. Я охотилась за ними несколько месяцев.

– Они что, убежали? – усмехнулся брат.

– Да ладно тебе. Я про скидку. Духи очень дорогие, но мне они очень нравятся.

– Ох уж эти женщины. Но ты снова не угадала. Я про пирог. – он снова наклоняется и вдыхает запах её волос. – Капустный пирог, мой любимый.

– А, вот ты о чём, – улыбаюсь я. Данька любит капустный пирог.

– Надеюсь, целый?

– А то, лежит, завернутый в полотенце, и ждет тебя.

– И что, даже Соня на него не покусилась?

– Не-а. Она на работе.

– А ты чего дома болтаешься?

– Я сегодня свободна, – постаралась ответить так, чтобы не соврать, но и не говорить правду.

– А завтра? – прищуривается Данька.

Я качнула головой.

– И завтра тоже.

– А послезавтра? – Данька подхватывает сумку, и мы направляемся к метро.

– Проводить тебя до дома я смогу, – ответила я, и больше Даня ничего не спрашивал. Мы спустились в шумную подземку, влились в поток людей и плавно двигались в сторону метро. Люди вокруг хаотично двигались, и нам приходилось то разбредаться, то снова идти рядом, а потом мы вошли в вагон, где из-за шума было невозможно разговаривать. Это меня радовало. Тяжёлый разговор откладывался на потом, а дома нас ждал пирог, и Соня вот-вот должна была приехать.

Нет, я не боялась реакции Даньки на мое эмоциональное увольнение. Я не хотела портить встречу его ворчанием о том, что Москва – трудный город и лучше вернуться домой. Я обязательно расскажу ему, но как можно позже. В подходящий момент.

– О чём задумалась? – брат щелкает меня по носу, когда поезд останавливается на одной из станций.

– Да так, о разном, – уклончиво ответила я, хотя на самом деле мои мысли сводились к одному. Мне нужно срочно найти новую работу.

– Никак влюбилась?

– Что? Я?

Он ничего не ответил, только рассмеялся над моей реакцией, и мы больше не разговаривали, пока не приехали домой.

– Как плацкарт? – спросила я, поднимаясь по ступенькам метро.

– Как и всегда: шумно, душно, ночью кто-то шуршал пакетами.

– Голодный, видимо, был.

– Видимо, – раздражённо ответил Данька, которому не удалось выспаться.

– Ничего, сегодня ночью выспишься.

– На твоём суперузком кресле, из которого пружины торчат?

– Я на матрасник купила, специально для тебя.

– А, ну, это в корне меняет дело, – закатил глаза брат, – пружины не будут так сильно давить на бока.

– Эй, – я толкнула его в бок. – С каких это пор ты стал таким привередой?

– Я всегда таким был, – гордо заявил он.

Дома нас встретил аромат жареной курицы и Соня в фартуке поверх офисного платья.

– Привет, как доехал?

– Нормально. Ты что, научилась готовить? – он оглядел Соню с ног до головы.

– Вообще-то я всегда умела, – фыркнула Соня и удалилась на кухню.

Даня и Соня практически каждую встречу ссорились друг с другом, и приезд брата превращался в бесконечную перепалку этих двоих, а не в дружескую посиделку. В какой-то момент мне начало казаться, что эти двое нравятся друг другу. Даньке точно нравится Соня. Я часто ловила его на том, что он тайком разглядывает ее, скользит взглядом по фигуре, задерживаясь на особо пикантных местах. Но Соня занята, поэтому Данька деликатно держался в стороне. У него была девушка, но потом они расстались, и вот уже два года мой брат ходит одиноким бобылём, смотрит на Соню с тоской, а подшучивает над ней ещё язвительнее.

– Стась, – Данька входит в комнату и потирает голову. Знакомый жест, я улыбаюсь, предвкушая долгий разговор о том, что пора бросать столичную жизнь и возвращаться домой, и именно по этой причине прямо сейчас решаю, что не буду говорить ему, что уволилась с работы.

Мы уже поужинали, обсудили домашние новости и сплетни, Данька успел несколько раз поссориться и помириться с Соней.

– Возьми отпуск, – удивляет меня Даня.

– Зачем?

– Как зачем? Зачем ещё люди берут отпуск? – в комнату заглядывает Соня. – Ах, да. С кем я вообще разговариваю, ты же не знаешь, что такое отпуск.

– Хватит уже!

– Я хочу съездить в горы, – продолжает Данька, – поедешь со мной?

– Эм... это неожиданно, – протянула я.

– Что такое?

– Она думала, что ты снова будешь возвращать её домой, – Соня снова заглянула в комнату.

– Эй! Мы вполне в состоянии обойтись без комментатора.

– Я не комментатор, а переводчик, – Соня подняла вверх указательный палец. – Люди порой очень сложно разговаривают, произносят вслух совсем не то, что имеют в виду, а это, знаете ли, усложняет понимание друг друга.

– С каких пор ты заделалась в философы?

– С тех самых пор, как подружилась с неисправимым трудоголиком, – Соня ткнула в меня пальцем, который до этого продолжала держать вверх. – Кстати, вы знали, что трудоголизм – это такая же болезнь, как и алкоголизм? Итак, Стася. Даня зовет тебя в горы, ты поедешь? Думаю, с отпуском у тебя проблем не будет, – она подмигнула мне, скрыв от брата мое увольнение.

– Ты же не брала отпуск целую вечность, – подумав, добавляет Данька, и Соня поддакивает. Это, наверное, единственный вопрос, в котором они на удивление солидарны.

– Не брала, – соглашаюсь я, – но я сейчас ужасно занята.

– Да? – в комнату снова заглядывает Соня с круглыми от удивления глазами. – А я думала, ты как раз сдала проект и

освободилась. Или я чего-то не знаю?

Эти двое явно сговорились. Но я не могу, не могу сейчас куда-то уезжать, отдыхать и развлекаться! Мне нужно срочно устраиваться на работу, скоро подходит срок оплаты аренды. Меня начала охватывать паника. Не знаю, что отразилось на моем лице, но Данька тяжело вздохнул, положил руку мне на плечо и сел передо мной на корточки.

– Стась, я долго планировал эту поездку, знаю, что не предупредил тебя заранее, но ты же можешь работать удалённо, сама говорила.

– Могу, – согласилась я и вспомнила, как хвасталась, что могу работать удалённо. Тогда Данька ещё звал меня домой, но мне всё равно нужно было появляться в офисе и выезжать к клиентам на замеры, и он отстал от меня. – Я подумаю, хорошо?

– Вау! Она согласилась поехать! – обрадовалась Соня.

– Я ещё не согласилась, а сказала, что подумаю, – возмутилась я.

– Это одно и то же. Данька, настоятельно рекомендую срочно взять ее в оборот и не давать ей возможности передумать.

Если бы Соня в тот момент увидела, как на нее смотрит Даня, она бы бросилась к нему в объятия! Но Соня не видела, а Данька исподлобья наблюдал за подругой и все сильнее хмурился. Я бы, наверное, поспособствовала тому, чтобы эти двое были вместе, но Соня была счастлива с Витали-

ком, и я не могла разрушать их отношения, как бы тяжело мне ни было за брата.

– Я собираюсь уехать через неделю, тебе хватит времени решить вопрос с отпуском?

Я киваю, а Соня показывает мне большие пальцы вверх.

– Погоди, а на чем мы поедem? И куда?

– Видишь? – Соня хлопает Даню по плечу, и тот расплывается в улыбке. – Она уже говорит «мы», значит, отпуск будет!

Остаток вечера прошёл спокойно, и даже брат с подружкой больше не спорили, чему я была рада.

Глава 4

– Дань, нет! – говорю я, когда брат указывает на здание проката велосипедов.

Мы приехали на ВДНХ, и Даня решил осмотреть здесь всё. Сначала я думала, что он шутит, когда заявил, что хочет осмотреть все павильоны, но теперь поняла: брат настроен серьёзно и заранее продумал, как это сделать.

– Только не говори, что ты до сих пор боишься кататься на велосипеде.

– Я не боюсь кататься, – надуваю я губы.

– А что тогда? – усмехается брат и тянет меня в сторону велопроката.

– Коленок разбитых боюсь, – на что Данька весело смеется.

– Пошли, трусишка.

Данька схватил меня за руку и потащил к прокату велосипедов, где толпились люди, выбирая велосипеды для прогулки.

– Вон, смотри, даже ребёнок не боится, – Денька указал на малыша, которого отец пристегивал ремнями к дополнительному сиденью.

– Он ещё маленький, единственное, чего он может испугаться, – это если родителей не окажется рядом, да и то не факт, – ворчу я, пока Данька помогает мне выбрать велоси-

пед, потом он оформляет прокат и...

– Да не трясись ты так! Нужно просто одновременно держать руль и крутить педали.

– Да не получается у меня одновременно, – возмущаюсь я вполне обоснованно.

– Ну, ты же как-то умудряешься краситься и разговаривать одновременно.

– Это другое.

– Нет, это те же два дела, которые ты делаешь одновременно. Там ты смогла, значит, и здесь сможешь, давай уже. Наш арендованный час с каждой секундой сокращается, или мне придётся продлить время.

– Не нужно ничего продлевать, – говорю я, выдыхая, сажусь на велосипед, хватаюсь за руль и начинаю крутить педали. Ну, действительно, чего я так переживала? Это оказалось не так страшно, как я думала, хотя... я убеждаю себя в этом всякий раз, когда сажусь на велосипед под чутким руководством моего брата.

– А ты говорила, что не можешь, обманщица, – упрекает меня Даня, догоняя меня.

Я же просто улыбалась, довольная прогулкой, стараясь отвлечься от мыслей о поиске работы, что давалось мне с трудом. Скоро нужно было вносить плату за съём квартиры, и мне совсем не хотелось трогать накопления. От этих мыслей я чуть не упала. Резко свернула в сторону, пытаясь объехать людей.

– А, нет, – по-своему воспринял мой поворот Даня, – рано я тебя похвалил. Все в порядке?

– Ага, – ответила я.

На велосипеде нам действительно удаётся объехать весь парк и осмотреть все павильоны. Я не знала, что на ВДНХ есть озеро, никогда не доходила до этой части парка, а здесь оказалось очень красиво.

– А который час? – спохватилась я, доставая телефон из сумки. – Нам нужно сдать велосипеды через десять минут.

– Тогда погнали, – говорит Данька, – нужно только найти короткую дорогу.

Брат достаёт навигатор и прокладывает короткий маршрут до пункта проката велосипедов, который находится в начале парка.

Если честно, до этого дня я думала, что плохо катаюсь на велосипеде, а оказывается, что в стрессовой ситуации человек может собраться настолько, что преодолеет невозможные препятствия. И прямо сейчас мы с Данькой мчались по узкому тротуару, объезжая людей и неправильно припаркованные машины. Я и не думала, что могу так.

– Ну вот, а ты говорила, что боишься, – сказал Даня, когда мы выходили из шатра.

– Я не боялась велосипеда, я боялась боли, если упаду, – повторила я снова своё нелепое оправдание.

– Практика нужна. Перекусим? – Даня остановился у палатки с шаурмой.

– Да, давай. Мне здесь негде и некогда практиковаться. Тебе очень нравится Соня, да?

Наконец-то я спросила его. Давно хотела, но никак не решалась.

– Нравится, – выдохнув, сказал Даня, сделал заказ, а потом тихо добавил: – Больше, чем нравится.

– Почему ты ничего не предпринимаешь? – да, я знаю, что не хочется разрушать устоявшуюся пару, но в этот приезд наблюдать за грустным Данькой стало сложнее.

– Не знаю. Может быть, потому что мне нечего ей предложить, – пожал плечами брат.

– В смысле, нечего?

– Ну, она живёт в столице, встречается с каким-то мажором, а я...

– А ты у меня самый крутой, и если девушка в первую очередь оценивает финансовое положение парня, значит, это не твоя девушка. И Соня не такая.

– Не такая, – согласился брат, забирая шаурму.

Мы нашли свободную скамейку и молча ели. Да, наверное, не стоило начинать этот разговор. Кажется, прогулка испорчена. Я посмотрела на брата и поняла, что если сейчас все плохо, то не стоит делать еще хуже и признаваться в своем увольнении. С другой стороны...

– Мне нужно тебе кое-что сказать, – сказала я, глядя себе под ноги. Почему-то мне было стыдно признаться брату, что я осталась без работы из-за глупого эмоционального всплес-

ка. Да, сначала мне казалось, что я поступила правильно, но сейчас, остыв, я понимала, что не стоило увольняться вот так. Можно было параллельно искать работу, а потом уволиться...

– Что такое? – брат сразу же посерьёзnel. – Сразу предупреждаю, если ты забеременела и тебя бросили, то тебе лучше вернуться домой, там тебе будет проще, и я буду спокоен.

В ответ на его реплику я звонко рассмеялась, и моя проблема с безработицей показалась мне ерундой. Оказаться беременной и брошенной – это навсегда, а безработица – временно.

– Нет, – покачала я головой, – нет, всё не так.

– А что тогда? И лицо такое скорбное, – брат напрягся ещё сильнее.

– Я с работы уволилась, – призналась я.

Данька какое-то время молчал, обдумывая мои слова, а потом выдохнул, откинулся на спинку скамейки, провёл руками по лицу и повернулся ко мне.

– Умеешь ты нагнать страху.

– Перестань, я ничего не нагоняла, это всё твои фантазии и мнимые переживания, – отмахнулась я. – С чего ты вообще решил, что я могла забеременеть и меня бросили? Почему именно эта мысль пришла тебе в голову первой?

– Не знаю, – пожал плечами Данька. – Сейчас полно залегающих.

– Ага, стоями, – проворчала я.

– Не обижайся, – он качнулся в мою сторону, касаясь плеча. – Почему ты уволилась с работы?

– Там длинная история, – ответила я.

– Я никуда не тороплюсь, – Данька устроился поудобнее и всем своим видом показал, что готов выслушать эпичную историю моего увольнения. И я рассказала, а Данька лишь присвистнул и рассмеялся:

– Я думал, там история, – протянул он, – а это так, заметка.

– Эй, я вообще-то поделилась с тобой своими переживаниями.

– Ладно, Стась, не стоит из-за этого переживать. А вообще, знаешь, если ты сейчас без работы, то поехали со мной в горы.

– Не знаю, Дань, – покачала я головой, – мне нужно искать работу.

– Найдешь, после того, как отдохнешь.

– Мне за квартиру скоро нужно платить, – предъявила я аргумент.

– Сколько нужно? – спросил брат.

– Я...

– Просто скажи, сколько нужно?

– Я не возьму у тебя денег, Дань.

– Пусть это будет моим подарком.

– По случаю увольнения, что ли? – рассмеялась я.

– Ну хотя бы по этому случаю. Ну так сколько?

– Дань, давай сделаем так: если я действительно буду нуждаться в деньгах, то обращусь к тебе.

– Мне кажется, ты сейчас нуждаешься в этом, – я покачала головой и хотела возразить, но Даня не дал мне и слова сказать. – И вообще, помнишь, мы договорились, что будем помогать друг другу и принимать помощь друг от друга?

Я кивнула. Я хорошо помнила тот момент, когда мы дали друг другу это обещание. Рядом с могилой родителей.

– Эй, ты чего? – спросил Даня, обнимая меня.

– Всё хорошо, правда, – ответила я, смахивая слезу. – Ладно, давай свой подарок, – согласилась я. – Я ещё не получала подарков на увольнение.

Мы рассмеялись, и Данька тут же достал телефон и перевёл мне нужную сумму.

– Ну так что насчёт гор? – спросил он, убирая телефон.

– Слушай, я теперь чувствую себя обязанной.

– Не надо, Стась, – серьезно сказал Даня. – Сколько ты уже работаешь без отпуска?

– С момента трудоустройства, – подумав, сказала я.

– То есть, когда еще в универе училась?

– Ну, – протянула я, – наверное, да.

– Значит, вполне заслужила несколько дней в горах с родным братом?

– Эй, как ловко ты выкрутился, – рассмеялась я. – Ладно, я согласна. Когда поедем?

– На следующей неделе.

– А куда?

– Сюрприз. Просто будь готовой.

– А куда билет-то брать?

– Никуда, я сам за тобой заеду.

– Заедешь? Ты что, машину купил?

– Купил, – отвечает он, а у самого глаза блестят. Я понимаю, что он взял хорошую машину.

– Договорились, – ответила я, прикидывая, что пока можно подзаработать и на фрилансе.

Данька обнимает меня и прижимает к себе, трется носом о мои волосы и продолжает что-то рассказывать о поездке с друзьями за город на прошлых выходных. Я уже собиралась достать телефон, чтобы проверить, не ответили ли мне на бирже труда, когда почувствовала на себе тяжелый взгляд.

Она обернулась и встретилась взглядом со Stanislawom. Рядом стоял мужчина, который что-то оживлённо рассказывал.

Сказать, что я не удивилась? Нет, я удивилась. Сначала, а потом поняла, почему бы и нет. Разве такой мужчина, как Stanislaw, не может прогуливаться по ВДНХ? Не только же ему заседать в пафосных местах, а мне почему-то казалось, что он проводит свободное время именно там. Да и вообще, здесь столько выставочных центров, может, он здесь по работе.

Я кивнула ему и улыбнулась. Думала, что он ответит тем же, но какво же было моё удивление, когда он попрощался

со своим собеседником и направился прямо к нам с Данькой.

– Добрый день, Стася, – поздоровался мужчина, осматривая меня с ног до головы и фокусируя взгляд на руке брата, лежащей на моей талии. Станислав нахмурился и усмехнулся, отвернувшись в сторону.

– Здравствуйте, – поздоровалась я.

– Ты меня представишь своему спутнику? – спросил мужчина.

– Это Данил. Данил – это Станислав, – сухо представила я мужчин друг другу, после чего они пожали друг другу руки.

– Отдыхаете? – поинтересовался Станислав, глядя мне в глаза.

– Отдыхаем, – ответил Данила, сканируя подошедшего мужчину, на что тот лишь кивнул.

– Вопрос с работой решился, Стася? – поинтересовался Станислав, а я мысленно порадовалась, что рассказала брату всю правду, иначе сейчас попала бы в неловкое положение. Даня не любит, когда его обманывают. «Лучше горькая правда, чем сладкая ложь», – всегда говорил он мне и своим друзьям. И я всегда говорила ему правду, какой бы она ни была. И главное, что я усвоила, – правду нужно говорить вовремя. И сейчас это подтвердилось.

– Пока нет, – честно сказала я.

– Мое предложение с помощью все еще в силе.

– Я подумаю.

– Может быть, пришлешь мне своё резюме, – предложил

Станислав, – я посмотрю и что-нибудь придумаю для тебя.

– Мы собираемся в отпуск, – ответил за меня Даня, притягивая меня к себе за талию, что не ускользнуло от внимания Стаса. Мужчина нахмурился, невесело усмехнулся, а затем произнес:

– Что ж, не буду вам мешать. Удачного отпуска, – сказал он, продолжая смотреть мне в глаза, – и еще, Стася, мое предложение о работе все еще в силе.

– Хорошо, я подумаю, – я улыбнулась ему, стараясь разрядить неизвестно откуда взявшееся напряжение.

– Всего хорошего, – попрощался Стас, развернулся и быстрым шагом удалился.

– Кто это? – тут же поинтересовался Даня.

– Знакомый, – ответила я, не вдаваясь в подробности.

– Какой-то слишком взрослый у тебя знакомый,

– Ой, перестань, – отмахнулась я. – Знакомые бывают разные, на то они и знакомые.

– Только этот «знакомый» смотрел на тебя так, словно у него были большие планы на твой счёт.

– Что за глупости ты несешь? – возмутилась я.

– Поверь, я прекрасно понимаю, когда мужчина планирует затащить тебя в постель...

– Перестань, День, – перебиваю я брата, – Стас не такой, он...

– Все они не такие поначалу, – перебивает в ответ меня брат.

– И ты тоже? – интересуюсь я, складывая руки на груди.

– Я – твой брат, – гордо произнёс Даня, – тебе не стоит меня бояться.

– Пфф, пойдем, брат, – сменила я тему, – нам пора.

Дани завтра утром улетает обратно, нам еще нужно успеть на Красную площадь, пройтись по торговому центру и еще много куда. Мы гуляли, разговаривали о разном, а у меня из головы не выходили слова Дани: «я прекрасно понимаю, когда мужчина планирует затащить меня в постель». Не думаю, что у Станислава были какие-то пошлые мысли в мой адрес. Он очень внимательный, заботливый, состоятельный мужчина. У него отбоя нет от женщин, зачем ему я? Просто развлечение? Не думаю.

– О чем задумалась? – щелкнул меня по носу Даня.

– Да так, – пожала я плечами, – о своем.

– Волнуешься из-за работы?

– Угу, – пусть лучше думает, что я переживаю из-за работы, чем из-за Станиславы.

– Не переживай, – приобнял меня брат, – всё будет хорошо. Найдешь новую работу, и всё наладится.

– Я всё думаю, может, не стоило так эмоционально реагировать, писать заявление.

– Ты поступила так, как считала нужным в тот момент, перестань себя накручивать, – успокаивал меня Даня.

– Наверное, – чуть подумав, ответила я.

– Не наверное, а точно. Тебе обещали повышение, а в ито-

ге слили. Если здесь тебя обманули, что могло произойти дальше?

– Демидыч требовал, чтобы я передала все наработки и планы по дальнейшей работе Даше, – задумчиво добавила я.

– То есть ты работала, а Дашка бездельничала, а тебе всё отдать? – Данька от возмущения даже повысил голос, так что на нас начали оборачиваться люди.

– Ну, типа того.

– И ты ещё переживаешь из-за того, что уволилась? Глупышка ты моя, Стаська.

– Нормальная я.

– Нормальная, конечно. Только слишком доверчивая, мягкая и добросовестная. Но сейчас молодец, проявила характер. Отстояла свою честь.

– Честь? – рассмеялась я. – Дань, ты о чем сейчас?

– О том, что ты молодец. И не переживай из-за увольнения.

– Я переживаю не из-за увольнения, – уклончиво ответила я.

– А из-за чего?

– Из-за тебя.

– Вот сейчас я не понял.

– Понимаешь, ты давишь на меня всякий раз, когда зовёшь обратно...

– Я давлю на тебя? – переспросил Даня удивленно. – Почему ты раньше не говорила?

– Не знаю, – тихо ответила я.

– Вот я и говорю, глупышка ты у меня совсем.

Он снова обнял меня, а потом вдруг отстранился и спросил серьезным тоном:

– Ты предохраняешься?

От неожиданного вопроса я поперхнулась слюной и закашляла.

– Ты вообще нормальный? – хриплым голосом спросила я, откашлявшись.

– Я серьёзно, – продолжил брат, – ты принимаешь таблетки или...

– Дань, пожалуйста, перестань, – попросила я, чувствуя, что краснею. Никогда бы не подумала, что мне придётся обсуждать этот вопрос с собственным братом.

– Таблетки вроде как надёжнее, – продолжал Даня, словно не замечая моего смущения, – хотя и резинки вроде как нормально...

– Дань, я не буду это с тобой обсуждать. И вообще, я ни с кем не встречаюсь, так что можешь быть спокоен. У меня сейчас совсем другие мысли: трудоустройство и предстоящая поездка в горы. С тобой.

– Ладно, оставим этот разговор на потом, – снисходительно произнес Даня. – А вообще, лучший способ не залететь – это не заниматься сексом вообще, потому что ни одно средство не дает полной гарантии...

– Я и не занимаюсь им, – прошипела я сквозь зубы.

– Вот и молодец, – похвалил меня брат, так, будто я сообщила, что сходила в магазин за хлебом.

Пока Данька с довольным выражением лица продолжал рассказывать мне о важности контрацепции, я сидела рядом, краснее помидора, стараясь не вставлять лишнего слова, чтобы он не распалялся сильнее.

– Ты закончил? – в надежде, что он прекратит наконец свою лекцию о незапланированной беременности.

– Еще нет.

– Дань – это уже перебор.

– Ну, извини, – он виновато посмотрел на меня, – у нас девчонка с соседнего подъезда залетела. Парень бросил.

– Сколько ей лет?

– Семнадцать.

– Дань, ей семнадцать, а мне двадцать два!

– Ну и что, ты ж моя сестренка, я о тебе беспокоюсь.

– Не надо обо мне беспокоиться, глупостей не натворю. Все, заканчивай уже свою нудную лекцию.

– Заканчиваю, – улыбнулся он.

– Поехали на Красную площадь. Времени уже мало осталось.

– Слушай, а хорошо, что ты уволилась, – вдруг сказал Даня, поднимаясь.

– С чего бы это? – не ожидала я такого заявления.

– Если бы я сейчас мотался по Москве один, ты бы приехала вечером уставшая и делала вид, что бодрa и готова обойти

все парки Москвы.

– Послушай, мы физически не смогли бы обойти все парки за один день, – рассмеялась я.

Мы снова спустились в метро и отправились в самое сердце Москвы, гуляли допоздна и едва успели до закрытия метро.

Утром мы чуть не проспали будильник, но Соня была ещё дома и разбудила нас.

Я проснулась раньше и наблюдала, как Соня тормозит притворяющегося спящим Даньку, который чуть ли не мурлыкал от удовольствия от ее прикосновений.

– Сони, у вас же поезд! – сокрушалась она.

– Соня, здесь только ты, – пробормотал Даня, приоткрыв один глаз, схватил ее за руку и притянул к себе. Соня от неожиданности рухнула в кресло, а Даня быстро схватил ее в охапку и обнял, прикрыв глаза.

– Ты с ума сошел, – возмущалась Соня, отталкивая Даньку и пытаясь встать. – Из-за вас я опоздаю на работу!

– Ладно, беги на свою работу, – отпустил ее Даня.

– Ты совсем не нормальный! Ты мне причёску всю растормошил!

– Тебе и так хорошо.

– Всегда так: хочешь как лучше, а получается как всегда.

Соня выбежала из комнаты, продолжая возмущаться из-за испорченной причёски и размазанного макияжа, а Данька, довольный как никогда, встал с постели и начал собирать-

ся. Когда мы уже собирались уходить и Данька прощался с Соней, он вдруг крепко прижал её к себе и долго не отпускал, гладил по спине, зарывшись носом в её волосы.

– Дань, ты чего? – прошептала внезапно притихшая Соня.

– Прощаюсь, – хрипло ответил брат.

– Ты так прощаешься, как будто мы больше никогда не увидимся.

На это брат ничего не ответил, отпустил Соню и отошёл на шаг. Я никогда не видела его таким счастливым, как в тот момент, когда он отпустил Соню, а она смущённо смотрела на него, не зная, куда себя деть.

– Пока, – в последний раз попрощался Даня и вышел из квартиры, а я поплелась за ним, изо всех сил стараясь не комментировать произошедшее. Даня прислонился к стене в кабинке лифта, прикрыл глаза, и на его губах появилась улыбка. Я знала, что прямо сейчас он прокручивал в голове каждую минуту, проведённую с Соней.

Мы почти не разговаривали, пока ехали в метро, пока шли по платформе к поезду, и только перед самой посадкой я решилась:

– Все в порядке, Дань? – спросила я, осторожно коснувшись его плеча.

– Конечно, Стась, не волнуйся.

Он обнял меня так же крепко, как Соню до этого, и прижал к себе.

– Дань, всё хорошо, – сказала я, не зная, как реагиро-

вать. Раньше он никогда так себя не вёл. Весело щёлкал меня по носу, хватал сумку и заходил в вагон, а сейчас...

– Конечно, хорошо, – ответил он, отстраняясь. – Ну всё, я пошёл.

– Да, давай. Счастливого пути и тишины ночью.

– Надеюсь, никто ночью шуршать пакетами не будет под ухом.

– Я тебе беруши в сумку положила, – спохватилась я.

– Беруши? И почему я сам не догадался.

– Для этого у тебя есть любимая сестра, – похвалилась я.

Данька привычно щёлкнул меня по носу, взял сумку, приобнял напоследок и тихо сказал:

– Люблю тебя, сестренка.

– И я тебя люблю, братишка.

Он сел в поезд, и мы долго смотрели друг на друга через мутное стекло, пока поезд не тронулся и не покатился, медленно удаляясь, пока совсем не скрылся из виду. Я продолжала стоять на платформе, мимо проходили люди, а я всё стояла, не решаясь сдвинуться с места. Мне казалось, что стоит мне только пойти, как то ощущение, которым я наполнилась, когда мы смотрели друг другу в глаза, разрушится, и магия единения с братом куда-то исчезнет. Не знаю, сколько бы я так простояла, если бы меня не толкнула в плечо полная женщина с огромным чемоданом на колёсиках.

Магия разрушилась.

Я достала телефон, сфотографировала себя и отправила

Даньке, и тут же получила его ответное фото. Какое-то тяжёлое чувство разливалось в груди и продолжало удерживаться и разрастаться, как бы я ни пыталась его прогнать. Я сделала несколько успокаивающих вдохов, ещё раз посмотрела в ту сторону, куда недавно скрылся поезд, унёсший Даньку, и пошла в сторону метро, стараясь не думать о плохом.

Скоро мы поедem в отпуск, в горы. Нужно подготовиться, докупить кое-что. Да, сейчас самое время сосредоточиться на предстоящей поездке. Прочь дурные мысли.

Глава 5

– Стась, ну поехали, а? – Соня снова заглядывает в комнату с умоляющим выражением лица.

– Я занята, – отвечаю я, не отрываясь от компьютера, – работаю.

Я обновила свое резюме на бирже фриланса и взяла пару заказов в работу. Проекты простые, ничего особенного и интересного. Работала я скорее механически, выполняя пожелания заказчика, не принося ничего своего. Наверное, я выдохлась, для дизайнера интерьеров это практически выгорание. Если заказчики примут работу, то в моем случае это будет большой удачей, если нет – то катастрофой и испорченной репутацией, которую я зарабатывала на бирже еще до того, как меня взяли в штат агентства.

Я не заметила, как Соня подошла, скорее почувствовала её недовольство, повернулась – подруга действительно стояла позади и с неприязнью смотрела на экран моего компьютера.

– Что это? – фыркнула она. – Я бы не приняла такой проект.

– Спасибо за поддержку, – вздохнула я. Ну, а чего я ожидала?

– Не благодари, а вообще, не стоит обижаться. Задача лучшей подруги – быть честной, а не вешать лапшу на уши. Лап-

шу тебе и другие навешают.

– Я не обижаюсь, – я закрыла лицо руками, потерла глаза и положила голову на стол, протяжно застонав.

– Поехали, – настойчиво произнесла Соня. – Отдохнёшь, развеешься. Андрюха там будет.

– Чего? – я открыла глаза и нахмурилась. – Ты стараешься ради Андрюхи? Тоже мне подруга.

Я встала, придвинула кресло ближе к столу и принялась усердно щёлкать кнопками мыши и клавиатуры.

– Ну чего ты дуешься? Я же за тебя переживаю.

– Не надо, Соня, переживать за меня, – начала я раздражаться.

– Ну и ты меня пойми. Не могу я смотреть, как ты закапываешься в работе. У вас с Андреем все было прекрасно, пока... пока... – она замаялась, – а потом ты рассталась с Андреем и все время работаешь, так нельзя! Уход в себя не решит проблему. И Андрей тоскует.

– Андрей бабник, – пробурчала я.

– Да нет у него никого! Ну, – неуверенно продолжила она, – может, кто-то и был за время вашего расставания, без этого не обошлось. Он же тоже не железный, живой человек. Но и ты его пойми. У вас всё было отлично, а потом... ты ушла в себя, вы расстались.

– Да не было у нас ничего, – не выдержала я, захлопнула ноутбук, встала, отдернула занавески и села на широкий подоконник.

– Как это не было? Совсем ничего не было? – затараторила Соня.

– Ну... целовались, – запинаясь, ответила я.

– А дальше?

– А дальше все.

– Вы же оставались тогда вдвоем, – напомнила Соня.

– Мы ничего не успели, – тихо ответила я, усаживаясь на подоконник.

– То есть как не успели?

– Вот так, не успели, – вздохнула я, – мы начали...

– А потом?

– А потом позвонил Даня и сказал, что маме плохо. Как ты понимаешь, потом было не до этого.

– Вы же долго были одни. Что вы делали вообще?

– Что делали... Разговаривали...

– Два часа просто разговаривали?

– Представь себе, – разозлилась я. – И вообще. Я не хочу больше встречаться с Андреем. И вообще, может, он просто хочет галочку поставить, ведь тогда ничего не получилось...

– Он очень переживает за тебя, – тихо сказала Соня. – Постоянно спрашивает о тебе. Хочет встретиться.

– Ну что вы все обо мне переживаете? Вам не кажется, что нужно просто оставить меня в покое?

– Да мы тебя и так не трогаем! И вообще, – начала было Соня, а потом замерла, что-то соображая, подошла ближе и ткнула в меня пальцем. – То есть с Андреем ничего не было?

– Ты опять за своё? – разозлилась я. – Вот так! Не было и всё!

– А с кем было? – допытывалась Соня.

– Ни с кем не было, – пробормотала я, отворачиваясь к окну.

– Вау! – выдала Соня, плюхаясь ко мне на кровать. – Почему ты раньше не сказала?

– Потому что это моё личное дело, – прошипела я, вставая с подоконника. Задвинула кресло в стол и пошла на кухню. Очень хотелось пить, а лучше выпить. Работать сегодня всё равно не получится. Соня скоро уедет с Виталиком в клуб, я останусь одна и реализую своё намерение. Одна.

Только вот у Сони оказались свои планы.

– Поехали с нами, – она вошла за мной на кухню и села на табурет. – Тебе срочно нужно развеяться.

– И переспать с кем-нибудь, да? – продолжила я за подругу.

– Нет, просто развеяться, – твёрдо сказала Соня, чем удивила меня. – Может, вдохновение появится. Клуб пафосный. Вдруг почерпнёшь что-нибудь и закончишь нормальные проекты, а не это, – она махнула рукой в сторону коридора и скривилась. – А вообще, творческому человеку нужно постоянно бывать в новых местах. Где-то же нужно черпать вдохновение, а не сидеть на одном месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.